

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

**ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Кафедра «История и философия»

46.03.01 История

Историческое краеведение

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

**На тему: «Трансформация статуса калмыцкой женщины в период  
вхождения в российскую государственность»**

Студентка                      Е.С. Кормилицина

---

Руководитель                к.и.н., доцент Вещева О.Н.

---

**Допустить к защите**

Заведующий кафедрой к.ист.н., доцент, О.А. Безгина

---

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2016 г.

Тольятти 2016

**ОГЛАВЛЕНИЕ**

|                                                                                                                                    |    |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                                                      | 3  |
| <br>Глава I. ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЛМЫЦКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД<br>ВХОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО (70-е г. XVII –конец XIX<br>в.)..... | 15 |
| 1.1. Влияние российского законодательства на правовое положение<br>калмыков.....                                                   | 15 |
| 1.2. Социально-экономическое развитие калмыцкого общества в Российской<br>государственности.....                                   | 25 |
| <br>Глава II. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПОЛОЖЕНИЕ<br>КАЛМЫЦКОЙ ЖЕНЩИНЫ В<br>ОБЩЕСТВЕ.....                                 | 34 |
| 2.1. Влияние христианизации калмыков на семейно-брачные отношения и<br>положение женщины в обществе.....                           | 34 |
| 2.2. Изменение социально-экономического и правового статуса калмыцкой<br>женщины в связи с вхождением в российское общество.....   | 47 |
| <br>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....                                                                                                                | 54 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....                                                                                 | 57 |

## ВВЕДЕНИЕ

Россия испокон веков являлась многонациональной и многоконфессиональной страной. На протяжении XVIII- XIX в. национальная политика российского правительства была сосредоточена на экономической и политической интеграции калмыцкого общества, формировании его правовой, экономической и административной идентичности с российским государством. История отношений между Российской империей и калмыцким этносом берет свое начало с 30-х г. XVIII в., когда начинается внедрение государственно-правовых основ российского общества в калмыцкий народ.

Западные монголо-ойраты, которые являлись предками калмыков, играли значительную роль в истории средневековой Азии, а в XVII-XVIII в. начинают откочевку из степей Монголии и Китая на территорию Нижнего и Среднего Поволжья, где и получают этническое название - калмыки. Этот народ вел кочевой образ жизни, и основой экономики его было скотоводческое хозяйство. В конфессиональном отношении они являлось буддистами-ламаистами.

Введение Калмыцкого ханства в состав Российской империи стало значимым историческим событием, так как, начиная с середины XVII в. оно являлось объектом политического, экономического и культурного влияния российского государства.

Большое значение российское правительство придавало государственной политике, направленной на интеграцию калмыков в оседлый мир России. Рассматриваемый нами опыт русско-калмыцких отношений можно назвать положительным как для калмыцкого этноса, так и для российского государства.

**Актуальность исследования** - на примере калмыцкой женщины, положение которой было отлично от русской, рассматривается, процесс активного взаимодействия русского и калмыцкого общества, показан опыт его интеграции. Различные этнические моменты должны учитываться

государственной политикой и на современном этапе, чтобы не допустить национальных конфликтов. Одним из итогов политики интеграции и христианизации калмыцкого народа можно назвать образование поселения для новокрещеных калмыков Ставрополя-на-Волге. В связи с этим особенно важным становится изучение процессов культурного межэтнического взаимодействия. Опыт интеграции калмыцкого общества показал, что недостаточно корректное взаимодействие и отсутствие понимания этнической самостоятельности и особенностей приводит к национальным конфликтам, которые Российская Федерация на современном этапе старается не допустить и установить рамки взаимодействия с различными народами.

**Историография вопроса.** Политика России в национальных окраинах всегда была в центре внимания исследователей. В различные периоды развития историографии русско-калмыцких взаимоотношений преобладали те или иные идеологические концепции, оказывающие влияние на формирование взглядов авторов на данную проблему. Это обусловило выделение в историографии трех периодов исследуемого вопроса:

- 1) дореволюционный (вторая половина XIX в. – 1917 г.);
- 2) советский (1917 г. – 1991 г.);
- 3) постсоветский (с 1992 г. – настоящее время).

В дореволюционный период авторы разработали концепцию невмешательства российского правительства во внутренние дела калмыков: Н.Я. Бичурин (Иакинфом), А.Л. Попов<sup>1</sup>. Данные исследования, решали различные проблемы в области экономических, политических и социальных вопросов. Они определили исторические предпосылки вхождения калмыков в состав российской империи, дали культурную и социальную оценку калмыцкого народа. Одновременно с этими исследованиями появились работы противоположного направления, близкие к либеральному течению

---

<sup>1</sup> Бичурин Н. Записки о Монголии. Типография Карла Края 1828.-328 с.; Попов А.А. Краткие замечания о волжских калмыках // ЖМНП. Ч. XXII. Отд. 2. 1839.

(М.Г. Новолетов, Г.Н. Прозрителев и др.)<sup>2</sup>. М. Г. Новолетов выделяя важную роль калмыков в военных операциях, отмечает чрезмерную жестокость политики Российской империи по отношению к калмыцкому народу <sup>3</sup>.

П. Небольсин наиболее подробно изучает историю расселения калмыков на территории Оренбургского края и впервые обратился к рассмотрению их законодательных актов на территории Российской империи, характеризует социальное устройство данного общества <sup>4</sup>. Автор дает яркую картину жизни и быта калмыков, описывая их жилища, пищу, одежду, национальные традиции: свадьбу, развод, рождение детей, похороны.

Таким образом, в дореволюционный период в историографии происходило изучение калмыцкого народа как этноса и его истории, а также был поставлен и разработан ряд проблем, в том числе и изучение политики России по отношению к калмыкам. Несомненной заслугой историографии данного периода является введение в научный оборот широкого круга этнографических источников, накопление фактологического материала, что послужило базой для дальнейших исследований.

Начало советского калмыковедения было положено работой Н.Н. Пальмов<sup>5</sup>. Пальмов Н.Н. впервые использовал источники, имевшиеся в Астраханском архиве казачьего войска. В своих работах автор, изучая влияние Российского законодательства на основы жизни калмыков, рассматривает, как они отразились на социально-экономическом развитии калмыков в XVIII в.

---

<sup>2</sup>Новолетов С.Г. Калмыки, исторический очерк. СПб., 1884.; Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмыков // Труды Ставро. Ученой архивной комиссии. Вып. 3. Ставрополь, 1912.

<sup>3</sup> Новолетов С.Г. Калмыки, исторический очерк. СПб., 1884.;

<sup>4</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: СПб, 1852 г., 213 с.

<sup>5</sup> Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Часть III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань, изд-е Калмыцкого Обл. Исп. К-та, 1929. - 392 с.

Одной из первых работ по истории калмыков с их появления на территории Российской империи до 1917 г. является обобщающий труд «Очерки калмыцкой АССР», опубликованный в 1970 г., а в последующем издается и история Калмыкии советского периода <sup>6</sup>.

В последующие годы в калмыцкой историографии основное внимание уделялось проблеме инкорпорации калмыков в состав Российской империи. Наиболее подробно К.Э Эрдниев рассматривает влияние политики России на изменение условий жизни и быта калмыков, изменения их отношений с русским населением и трансформацию способов производства у калмыков <sup>7</sup>.

В целом, можно отметить, что исследования данного периода строились на советской методологии, преобладающей точкой зрения в которой, являлась концепция добровольного вхождения различных народов, в частности калмыков, в состав России.

В новейшей литературе, опубликованной в конце XX - начале XXI вв., первыми комплексными исследованиями становления калмыцкой государственности в составе Российской империи стали работы М.М. Батмаева <sup>8</sup>. Исследователь подробно рассматривает проблемы социально-экономического развития калмыков, изучает особенности проникновения новых экономических явлений в традиционную хозяйственную систему калмыцкого общества. Автор уделяет особое внимание исследованию калмыцкой семьи, в частности роли женщины в ней, рассматривает ее имущественные и наследственные права, прослеживает изменение административно-управленческой системы калмыцкого общества. Однако, недостаточно уделяет внимания трансформации законодательства, изменению роли женщины, и лишь сосредотачивает внимание на периоде

---

<sup>6</sup> Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. Издательство «Наука», Москва, 1970.

<sup>7</sup> Эрдниев, У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. / У.Э Эрдниев. - Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. - 282 с.

<sup>8</sup> Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев. - Элиста: АПП «Джангар», 2002. - 400 с.

вхождения калмыцкого общества с состав российской государственности и ограничивается Астраханским регионом.

В работах В.Ш. Бембеева и М.С. Горяева содержится анализ взаимоотношений калмыков и российского правительства в период XVII-нач. XX в. В своей диссертации В.Ш. Бембеев пришел к выводу, что калмыки явились той силой, которая помогала российскому правительству в осуществлении объединительной политики<sup>9</sup>. Автор, привлекая разнообразные источники, доказывает, что калмыки входили в состав Российской империи добровольно, на основе компромиссов и заключения двухсторонних договоров между российским правительством и калмыцкой знатью. С противоположным мнением выступил М.С. Горяев, проследивая процесс становления, развития и упадка кочевой калмыцкой цивилизации, утверждает, что изменение правового порядка калмыков выразилось в их политическом, административном, правовом закреплении, в результате чего они утратили этнические особенности<sup>10</sup>.

В более поздних трудах В.Ш. Бембеев, изучая положение калмыцкой женщины, делает акцент на ее традиционном положении в обществе, не сопоставляя ее статус с русской женщиной<sup>11</sup>.

Вопросы правового и социального положения калмыцкого общества в составе Российской империи в той или иной степени затрагиваются в диссертациях Е.А. Команджаева, В.А. Скиба, и А.В. Цюрюмова<sup>12</sup>. А.В.

<sup>9</sup> Бембеев, В.Ш. Ойраты и калмыки на евразийском пространстве (XIII-XVIII века) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / Ставрополь, 2006. – 518 с.

<sup>10</sup> Горяев, М.С. Политика российского правительства в Калмыкии во второй половине XIX – XX века /М.С. Горяев// Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1. 17-28 с.

<sup>11</sup> Бембеев В.Ш. Правовой и социальный статус калмыцкой женщины. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalmyk.info/index.php/en/menu-hystory/2-kalmyk-hystory-> загл. с экрана. (Дата обращения: 20.04.2016 г.);

<sup>12</sup> Команджаев, Е. А. Государственные учреждения и законодательство Калмыкии XVIII-XIX вв. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/Е. А. Команджаев . -Ставрополь,2000.; Скиба, В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской Империи (XVIII-XIX в.) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ В.А. Скиба. - Махачкала.-2012. 320 с.; Цюрюмов А.В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста

Цюрюмов исследует процесс формирования калмыцкой государственности в составе Российской империи, подробно рассматривает политические и социально-экономические причины откочевки калмыков в Китай в 1771 г.

Заметный вклад в изучение вопроса христианизации калмыцкого населения на территории Ставрополя-на-Волге внесли исследования К.В. Орловой и С.В. Джунжузов. К.В. Орлова, изучая историю христианизации калмыков, отмечает успех данной политики в период проведения второй православной миссии на территории Ставрополя-на-Волге, целью которой была культурно-просветительская деятельность среди калмыков, в тоже время, выясняет причины неудачи первой православной миссии<sup>13</sup>. В своей монографии С.В. Джунжузов, анализируя результаты миссионерской деятельности РПЦ среди крещеных калмыков Ставропольского калмыцкого войска, отмечает, что в перечне мотивов крещения у калмыков встречаются больше меркантильные и эгоистические мотивы, а не осознанное желание приобщиться к православию. Российские власти своими порой жесткими методами лишь усиливали недоверие калмыков к православному духовенству<sup>14</sup>.

На региональном уровне изучением проблемы образования поселения для крещеных калмыков и основанием Ставрополя-на-Волге занимается Ю.Н. Смирнов<sup>15</sup>. Автор изучает процессы формирования постоянного оседлого населения Поволжья, повествует о государственных деятелях - руководителях Оренбургской экспедиции (комиссии), представляет характеристику социального состава крещеных калмыков, поселенных на

---

2007/Цюрюмов А.В.// Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений: Автореф. д. ист. н. – Волгоград, 2007. -420 с

<sup>13</sup> Орлова К.В. История христианизации калмыков (середина XVII-начало XX вв.). Восток в новое время (конец XVIII- начало XX в.). Т. 6, кн. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004.-696 с.

<sup>14</sup> Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической индентичности ( середина 30-г. XVIII в. - первая четверть XX в.) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – 518 с.

<sup>15</sup> Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. - Самарский университет, 1997, 187 с.

Средней Волге, отмечая их приверженность буддистской религии. Стоит отметить сборники работ, издаваемые в различные периоды Калмыцким институтом гуманитарных исследований г. Элиста. Авторы Б.Э. Боваев, Н.Ш. Ташников, А.Г. Митиров затрагивают вопросы истории хозяйства, общественного строя и быта калмыков в период XVII-XIX в., привлекая большое количество архивных материалов<sup>16</sup>. Абеева О.Н., проанализировав содержание законодательных актов об управлении калмыцким народом конца XVIII - первой половине XIX вв., показала реакцию калмыцкого населения на проводимую трансформацию системы управления Калмыкией<sup>17</sup>.

Таким образом, в историографии данной проблемы значительное внимание уделялось, прежде всего, отношениям верхушки калмыцкого общества и российской администрации. Так же стоит отметить появление в данных работах вопроса о значении христианизации калмыков Ставрополя-на-Волге и миссионерской деятельности в их среде. Отличительной чертой этих работ является неоднозначная оценка данного процесса. В современной историографии ведется разработка различных аспектов истории калмыцкого общества, отличающиеся многовариантностью точек зрения.

Проведя историографический обзор, можно сделать вывод, что отечественная историография русско-калмыцких взаимоотношений насчитывает большое количество наименований: от фундаментальных исследований до публицистических выступлений в периодической печати. История изучения крещеных калмыков главным образом сосредотачивается на трех направлениях: изменение административно-правового положения

---

<sup>16</sup> Боваев Б.Э. Охранительные и миссионерско-клерикальная литература второй половины XIX - начала XX века о Калмыкии // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988. 151 с.; Ташников Н.Ш. Большедербетовский улус в конце XVII-начале XX вв. // Этнографические вести. №3. Элиста, 1973; Митиров А.Г. Обычаи и обычное право калмыков в трудах дореволюционных исследователей России // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988. 93 с.

<sup>17</sup> Абеева, О.Н. Политика Российского правительства по управлению Калмыкией в конце XVIII - первой половине XIX.: дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 /О.Н. Абеева, Элиста, 2006. 205 с.

калмыцкого общества в составе Российской империи, изучение новых социально-экономических явлений в среде калмыков, анализ деятельности РПЦ по христианизации ставропольских калмыков. Однако, в исследованиях не поставлена задача рассмотрения изменения роли женщины и включения ее в Российское общество, а также большинство исследований проведено на материалах Астраханской губернии, незначительно привлекая данные по истории Ставропольских калмыков на Средней Волге.

**Цель дипломной работы** состоит в изучении и анализе социально-экономического и политического статуса калмыцкой женщины и выявление влияния на него российского законодательства в период вхождения в состав России.

Исходя, из поставленной цели нами были определены следующие **задачи исследования:**

- проследить степень влияния российского законодательства на правовое положение калмыков;
- изучить трансформацию социально-экономического развития калмыцкого общества на примере Ставрополя-на-Волге;
- выяснить влияние христианизации калмыков на семейно-брачные отношения и положение женщины в обществе;
- изучить положение женщины в калмыцком обществе и его изменение в связи с вхождением в российскую государственность;
- проанализировать изменение социально-экономического и правового статуса калмыцкой женщины в связи с вхождением в российское общество.

**Объектом исследования** является калмыцкое общество и роль женщины в нем.

**Предметом исследования** является рассмотрение изменения социально-экономического и правового статуса калмыцкой женщины в период вхождения в Российскую государственность.

**Хронологические рамки** данного исследования охватывают 70-е г. XVII в. - конец XIX в. Где нижняя дата определяется в соответствии с

началом законодательного оформления пребывания калмыков, между русским правительством и калмыцкой верхушкой, а верхняя соответствует этапу завершения слияния калмыцкого и российского законодательства, тем самым завершая интеграцию калмыцкого общества в губернское общероссийское устройство.

**Территориальные рамки** отражают территории наиболее активно освоенные в Поволжье в 70-е г. XVII – конце XIX в., и включают Астраханскую губернию и поселение Ставрополь-на-Волге.

**Методологической основой** работы послужили требования современной исторической науки и научной методологии, основанные на общефилософских принципах историзма и объективизма, которые предполагают рассмотрение любого явления или процесса в конкретных исторических условиях и связях, выявление его исторической перспективы, рассмотрение его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Также использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические методы исследования (сравнительно-исторический, проблемно-хронологический). Это дало возможность рассмотреть проблему трансформации статуса калмыцкой женщины в связи с особенностями политической и социальной организации калмыцкого народа, а так же в процессе включения их законодательства в общерусское.

**Источниковая база.** В работе использовались источники, которые, так или иначе, затрагивают проблему вхождения калмыцкого общества в состав России и изменения социально-экономического и политического положения женщины. Первая группа источников это законодательные и нормативно-правовые акты. «Полное собрание законов Российской империи», «Артикул Воинский» и памятники калмыцкого права - Их Цааз, Великое Уложение 1640 г., которые имеют большое значение при исследовании положения калмыцкой женщины <sup>18</sup>. В ПСЗРИ собраны указы российского

---

<sup>18</sup> ПСЗРИ с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. XII., Собрание (1825-1881) - т. XXXIII, т. XXXX., т. XXII. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл.

правительства по отношению к калмыкам, шерти, русско-калмыцкие договора. Данная группа источников содержит богатый фактический материал, позволяющий проследить изменения политики российской империи в сфере законодательного регулирования политических и социальных отношений в калмыцком обществе.

Вторая группа источников – это материалы делопроизводственного характера, которые дают представления о взаимоотношениях калмыцкой верхушки общества и российского правительства. Интерес представляют материалы, отображающие тенденцию калмыцкой элиты сохранить свой традиционный уклад жизни, свои привилегии, которые были связаны с обычным правом. В сборнике документов и материалов «Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы», посвященному вхождению калмыцкого народа в состав Российской империи, привлечены материалы, освещающие историю ставропольских калмыков, которые являлись составной частью калмыцкого народа<sup>19</sup>. Донесения, переписки, содержащиеся в сборнике, учитывают особый статус данной локальной группы калмыцкого общества, содержатся источники о политике российского государства во внутренних делах калмыков: об их социальном статусе и условиях несения военной службы. При изучении миссионерской деятельности РПЦ на территории Ставрополя-на-Волге использовалась работа Гурия, в которой привлечены отчеты миссионеров, позволившие детально проследить деятельность русского духовенства в проведении православных миссий<sup>20</sup>.

---

с экрана. (Дата обращения: 07.05.2016 г.); «ИХ ЦААЗ» – «Великое Степное Уложение». [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat\\_ulozenie\\_1640/frametext.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frametext.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 06.05.2016 г.);\_Артикул воинский. Российское законодательство X-XX вв.: Т.4. [Электронный ресурс]. URL: [http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715\\_artikul/index.html](http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html) - загл. с экрана. (Дата обращения: 06.05.2016 г.);

<sup>19</sup> Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы: в 4 т. Т. 1. Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-х – 60-е гг. XVIII в. / отв. ред. А.С. Ряжев. – Ростов н/Д, 2011.

<sup>20</sup> Гурий. Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков. // Православный собеседник, 1915. Январь № 1-4.

Другую немаловажную группу источников составляют этнографические источники, это работы современников данного периода. В основном авторы не были профессиональными историками, поэтому зачастую давали обзорное изложение происходивших событий и явлений калмыцкого общества <sup>21</sup>. Но стоит отметить важность данных трудов, так как в них исследуется социально-экономическая структура калмыцкого общества и его вероисповедание, традиции и быт, подробно описывается положение женщины в семье, отношение ней. Таким образом, они отражают все сферы пребывания калмыков в составе Российской империи в нач. XVII-пер. пол. XIX в. Рассматривая эти работы как своеобразный источник, необходимо отметить их историческую ценность, но вместе с тем, их использование должно основываться на критическом анализе.

К неопубликованным делопроизводственным источникам следует отнести архивные материалы, извлеченные из «Оренбургской коллекции» Ф-3 оп.1. д.9., которые хранятся в МКУ, Тольяттинском архиве<sup>22</sup>. Это документы из Оренбургского архива, которые содержат фактологический материал и позволяют выяснить причины построения крепости Ставрополь-на-Волге и отразить основные моменты, связанные с переселением в нее крещеных калмыков, в частности изучить роль Анны Тайшиной в этом процессе.

Таким образом, анализ широкого круга источников, дает возможность сделать вывод о достаточной источниковой базе исследования.

---

<sup>21</sup> Бентковский И.В. «Женщина-калмычка Большедербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношениях»/ И.В. Бентковский- Ставрополь, 1869, вып. 2.; Житецкий И.А. «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг.»/ И.А. Житецкий - Издательство Москва, 1893, 114 с.; Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., 213 с. ; Небольсин П. «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852, 320 с.; Рычков П.И. «Топография Оренбургская. Сочинение 1762 г.» / П.И. Рычков – издано на средства Ф.И. Базилевского, 1887, 435 с.; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 г. и 1769 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/859308/> - загл. с экрана. (Дата обращения: 06.05.2016 г.);

<sup>22</sup> МКУ, Тольяттинский архив (МКУТА) Ф. 3 – «Оренбургская коллекция» Оп. 1. Д. 2, 3, 7, 9.

**Научно-практическая значимость** - рассматриваемый нами опыт русско-калмыцких отношений был неоднозначным как для калмыцкого этноса, так и для России. На примере калмыцкой женщины социально-экономическое положение которой было отлично от русской, показан опыт интеграции различных друг от друга этносов. Различные этнические моменты должны учитываться государственной политикой и на современном этапе, чтобы не допустить национальных конфликтов.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы по заявленной теме бакалаврской работы получили свое отражение в статьях, опубликованных в сборниках трудов научно-практических конференций <sup>23</sup>. Доклады по материалам исследования были представлены на студенческих научно-практических конференциях ТГУ «Дни науки» в 2014, 2015, 2016 гг., на Самарской областной конференции в 2015 г., на «XXI Всероссийских Платоновских Чтениях» 2015 г., на XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 2016 г. Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

**Структура работы** состоит из введения, 2 глав, заключения, списка источников и литературы.

---

<sup>23</sup> Кормилицина Е.С. Социально-правовой статус женщины в калмыцком обществе в конце XVII- первой половине XVIII века // «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция. – 2014.- Ч.2. - С. 30-32.; Кормилицина Е.С. Трансформация роли женщины в калмыцком обществе в период вхождения в Российскую государственность // «Материалы XLI Самарской областной студенческой научной конференции»: научная конференция. – 2015.- Ч.2. - С. 120-122.; Кормилицина Е.С. Влияние Российского законодательства на уголовное право калмыцкого общества (середина XVII- вторая половина XIX века) // «Студенческие Дни науки в ТГУ»: научно-практическая конференция. – 2015.- Ч.2. - С. 237-239.; Кормилицина Е.С. Влияние Российского государства на положение калмыцкой женщины в обществе во второй половине XVII – первой половине XIX веков// Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара (Самара, 26-27 октября 2015 г.) -2015.- С. 204-211.;Кормилицина Е.С. Положение калмыцкой женщины в Российском обществе начало XVIII- первая половина XIX в. (На примере поселения Ставрополь – на – Волге)// «Конференция Ломоносов 2016».

## **ГЛАВА I. ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЛМЫЦКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ВХОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО**

### **1.1. Влияние российского законодательства на правовое положение калмыков**

В начале XVII в. начинается постепенный процесс добровольного вхождения части калмыцкого общества в состав России. С приходом некоторой части калмыцкого народа на Волгу и с получением конкретной территории для кочевий, у калмыков возникли все условия для политической централизации и образования своей государственности на правах автономии на территории Российского государства.

Для завершения процесса вхождения калмыков в Российскую государственность нужно было разрешить следующие вопросы: определить территорию кочевий калмыков, установить размер и характер повинностей калмыков в пользу России, добиться определенных гарантий, обеспечивающих соблюдение калмыцкой знатью присяги на верность русскому правительству <sup>24</sup>.

Исследователи, изучающие правовое положение калмыков в составе Российской империи, выделяют несколько этапов в правительственной политике Российского государства в рассматриваемый нами период:

Хронологические рамки первого этапа определяются концом XVII – началом XVIII в. Это период, когда процесс освоения территории калмыцкого ханства не был завершен, и местная администрация сама решала вопросы управления калмыками. Политика была направлена на централизацию власти в Калмыцком ханстве.

Второй этап - вторая четверть XVIII в. - 30-е гг. XVIII в. – период, когда Российским государством устанавливается военно-административный контроль над калмыками.

---

<sup>24</sup> Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. Издательство «Наука», Москва, 1970. С. 158.

Третий этап - 30-е гг. XVIII в – 1771 гг. – главной тенденцией в этот период стало сокращение сферы деятельности традиционных институтов ханской власти у калмыков, что вызвало протест у калмыцкой знати и дальнейшую откочевку части населения калмыков в Джунгарию.

Четвертый этап - 1771 - первая половина XIX в. – поиск новых моделей управления калмыками, оставшимися на территории Российской империи. Создание новых условий для интеграции калмыков в состав России <sup>25</sup>.

С 1655 г. встречается упоминание о том, что калмыкам дается право кочевать по берегам Волги. Но первоначально царское правительство с недоверием относилось к кочевникам и требовало освободить занимаемые территории и вернуться на «прежние кочевья»<sup>26</sup>. Основателем первой кочевой государственности считаются ханы Дайчин и Мончак, которым от 6 июля 1657 г. российскими властями было предоставлено право кочевать по Волге <sup>27</sup>.

Шерсти 1661 г. окончательно укрепили позиции калмыков на территории р. Волги. В 1664 г. хан Мончак получил царскую грамоту, в которой содержалась похвала калмыкам, за то, что они переходят на Волгу. Таким образом, в середине XVII в. вопрос о пребывании калмыков на территории Российского государства был окончательно решен, и с этого времени начинаются попытки российских властей привлечь калмыков на военную службу <sup>28</sup>.

Конец XVII в. - новая стадия становления русско-калмыцких отношений, которая была вызвана необходимостью обеспечения калмыков новыми кочевьями и расширением экономических связей калмыцкого населения с русским народом. Для калмыцких тайшей стало очевидно, что в

<sup>25</sup> Скиба, В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской Империи (XVIII-XIX в.) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ В.А. Скиба. - Махачкала.-2012. – С. 158.

<sup>26</sup> Русско-калмыцкие отношения 1636-1654. Сборник документов. М., 1974. С. 358.

<sup>27</sup> Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. Издательство «Наука», Москва, 1970. С. 160.

<sup>28</sup> Там же. С. 183.

составе Российского государства они будут иметь благоприятные условия для жизни и хозяйствования. Шерсть 1661 г. урегулировала вопрос, о походах калмыцких войск исходя из интересов российских властей, таким образом, военная служба у калмыков приобрела обязательный характер. Следовательно, данная политика царской администрации обеспечила безопасность южных границ государства, и способствовала развитию экономики и торговли.

В связи с данным указом, начинаются изменения в условиях жизни калмыцкого народа, что в первую очередь было связано с их интеграцией в Российскую государственность. Происходит развитие новых социальных отношений, калмыцкие феодалы стремятся укрепить свое господство в новых условиях.

Одним из основных правовых регуляторов у калмыков с 1640 года был «Цааджин-Бичик» или «Их Цааз» - древний монголо-калмыцкий ойратский устав взысканий. Его источниками, в первую очередь, стали обычаи калмыцкого народа<sup>29</sup>. Начиная с XVII в. в него начинают вноситься некоторые изменения, что было вызвано стремлением русского правительства изменить правовой статус калмыков до сюзеренитета. Впервые в Шерстной грамоте 1677 г. указывалось, что Калмыкия вступает в «совершенное повиновение Российской Державе»<sup>30</sup>. В период правления Дондук-Даши (1741-1751 гг.) российская администрация начинает проводить настойчивую политику ограничения ханской власти, вследствие этого усиливается давление на Калмыцкое ханство. В законах Дондук-Даши, которые получили название Токтолы, можно проследить влияние на них русского законодательства. В это время правовые нормы Уложения 1640 г. не соответствовали условиям жизни калмыцкого общества в Российском государстве, поэтому появилась необходимость их изменения в соответствии

---

<sup>29</sup> «ИХ ЦААЗ» – «Великое Степное Уложение» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat\\_ulozenie\\_1640/frametext.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frametext.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 15.09.2015 г.)

<sup>30</sup> Там же.

с существующими реалиями. Токтолы включали в себя нормы уголовного права, которые по своей направленности и структуре являлись типичным образцом феодального права с ярко выраженным сословным характером, от которого зависела степень наказания за общественное деяние. Впервые в Токтолах начинает закрепляться главный принцип правосудия – беспристрастность <sup>31</sup>. Также начинает изменяться система наказания. В качестве мер взыскания с преступлений, кроме штрафа скотом, начинают применяться с середины XVII в. - денежные штрафы, с середины XVIII в. – телесные наказания, а со второй половины XIX в. – ссылки и каторга. Однако, данные наказания не находили широкого применения в среде своего народа, так как в повседневной жизни калмыки продолжали руководствоваться обычными нормами права, которые были зафиксированы в калмыцких кодексах «Их Цааз» XVII в. Стоит отметить, что законы 1640 г. таких мер наказания не знали, и здесь, вероятно, сказывалось влияние уже российского законодательства, которое было вызвано ростом конфликтов между русскими и калмыками. Таким образом, не только политическое, но и внутреннее развитие калмыцкого этноса требовало необходимых правовых реформ.

Также, еще одним направлением в политике Российского государства в отношении калмыцкого народа стоит отметить стремление не допускать централизации власти в улусах и попытки сохранить баланс между различными группировками калмыцкой знати <sup>32</sup>.

В дальнейшем законодательство было направлено на переход калмыцкого общества в русское. С этой целью в 1715 г. в Калмыцком ханстве учреждается полномочный представительный орган центральной администрации - Калмыцкие дела, которые входили в систему

---

<sup>31</sup> Сергеев В.С., Сергеев Б.В. Уголовное и гражданское право калмыков XVII-XVIII вв. Элиста, 1988. С. 36, 38.

<sup>32</sup> Орлова К.В. История христианизации калмыков (середина XVII- начало XX вв.). Восток в новое время (конец XVIII- начало XX в.). Т. 6, кн. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. С. 49.

исполнительной власти с функциями административного и надзорного характера <sup>33</sup>.

С 30-х годов XVIII в. ханский титул правителя Калмыкии присваивался российским императором, что говорит о новом этапе русско-калмыцких отношений, и свидетельствует о юридическом включении Калмыкии в состав Российской империи. Поэтому начиная с 50-х г. XVIII в. русские власти усиливают свое влияние и подготавливают почву для унификации калмыцкого уголовного права.

12 августа 1762 г. вступает в действие положение о суде Зарго, которое было разработано русским правительством. В соответствии с ним, решения суда Зарго подлежали согласованию с русскими властями. Хан уже не мог единолично принимать решения, а в случае несогласования его с другими членами, суд должен был просить разрешения спорного вопроса у царского правительства <sup>34</sup>.

19 октября 1771 г. Екатерина II издала рескрипт, в котором определялись основные направления политики Российской империи в отношении управления Калмыкией. В соответствии с данным рескриптом, калмыцкая знать переводилась в непосредственное подчинение астраханскому губернатору, а в улусах, для осуществления административного надзора вводился институт приставов. Принятие этого указа, наряду с другими причинами (недовольство калмыцких ханов проводимой российскими властями политики по ограничению ханской власти, а также давлением ламаистской церкви на калмыцкую знать с целью воссоединения их с единоверцами Джунгарии), послужило откочевке части

---

<sup>33</sup> Очир-Гаряева И.К. Введение Калмыкии в систему государственного управления России: историко-правовые аспекты :70-е гг. XVIII в. - первая половина XIX в. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ И.К. Очир-Гаряева. – Москва. – 2006. с. 23.

<sup>34</sup> Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. [Электронный ресурс]. URL: [http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/ocherki\\_1/1\\_V\\_1.htm](http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/ocherki_1/1_V_1.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);

калмыков в Джунгарию, в числе 70, 000 кибиток <sup>35</sup>. Большинство тайшей решило, что перекочевка их в Джунгарию улучшит их положение и поможет преодолеть кризис ханской власти, который возник в результате нахождения калмыков в составе Российской империи <sup>36</sup>. Таким образом, уход части калмыков из пределов Российского государства дезорганизовал политическую и экономическую жизнь калмыцкого ханства. Вследствие этого в к. XVIII – н. XIX в. российские власти предпринимают попытку постепенного ограничения власти калмыцкой знати и подчинения калмыцкого народа русской администрации. Данный политический курс был направлен на административную составляющую политики русского государства по освоению окраин Российской империи <sup>37</sup>.

Сами калмыки тоже понимали, что новые реалии общественной жизни уже не отвечали требованиям устава 1640 года. Исследователь права инородцев Российской империи Ф.И. Леонтович в 1879 году, отмечал, что калмыцкий устав представляет собой «историческую окаменелость»<sup>38</sup>. Вследствие этого начинают проводиться первые попытки по приведению калмыцких законов в соответствие с новыми условиями жизни и потребностями калмыков. Как отмечают исследователи, большинство калмыцкого населения не знали русских законов и обычаев, из-за чего нередко подвергались ответственности за различные правонарушения. Поэтому в 1800 г. наместник калмыцкого народа Чучей Тундутов запросил у российских властей высочайшего дозволения на пересмотр и исправление калмыцкого законодательства, в соответствии с новыми потребностями

---

<sup>35</sup> Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/991368/> - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);

<sup>36</sup> Белоусов С.С. Восстановление порядка и управления в калмыцких кочевьях после откочевки в 1771 г. в Джунгарию большей части калмыцкого народа/ С.С. Белоусов// Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2009.-№2. – с. 30-34.

<sup>37</sup> Сарангов Ц.А. Изменения в системе управления Калмыкии в XVII-XIX веках (историко-правовой анализ) /Ц.А. Сарангов// Вести Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. №1(16).- 32-44 с.

<sup>38</sup> Леонтович Ф.И., Древний Монголо-Калмыцкий или Ойратский Устав взысканий (Цааджин-Бичик). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/693168/> - загл. с экрана. (Дата обращения: 10.09.2015 г.);

народа. В 1802 г. главному приставу Коллегии иностранных дел Н. И. Страхову было поручено достать перевод «Уложения 1640 г.», что не было выполнено <sup>39</sup>. Вновь данный вопрос был рассмотрен в 1822 г., когда калмыцкая знать, духовенство и русское правительство собрались в селении Зинзили для дальнейшей кодификации калмыцкого права. На данном съезде были выработаны «Зинзилийские постановления», но они не получили законодательного оформления <sup>40</sup>. Исследователи, в числе причин по которым Российскому правительству не удалось добиться поставленной цели – кодификации калмыцкого законодательства, отмечают необразованность, буйность и стремление калмыцкой знати к собственной независимости и суду <sup>41</sup>.

Попытки унификации правового положения калмыков осуществлялись постепенно и различными приемами. Вначале происходит передача калмыцкого управления из одного ведомства в другое, с целью ограничения политической самостоятельности калмыцкой знати и подчинения ее царскому правительству. В результате принятия 11 марта 1825 г. «Правил для управления калмыцкого народа», были установлены правила административного устройства и управления калмыками, «сообразно с местными порядками и обычаями» <sup>42</sup>. В соответствии с этим Главное управление калмыками теперь принадлежало Министерству внутренних дел, а с 1833 года Министерству государственных имуществ. Создавалась Комиссия Калмыцких дел, которая должна была следить за деятельностью

---

<sup>39</sup> Аксенов И.Ч. Источники калмыцкого права. «Цааджин-Бичик» - кодекс феодального права калмыков в XVII-XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: [http://superinf.ru/view\\_helpstud.php?id=1909](http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1909) - загл. с экрана. (Дата обращения: 28.09.2015 г.);

<sup>40</sup> Там же.

<sup>41</sup> Бичурин Н.Я. История обозрения ойратов или калмыков с XV в. до нашего времени. : Бичурин Н.Я. – СПб: типография международного департамента Внутренних дел, 1834. С.243.

<sup>42</sup> Правила для управления калмыцкого народа. 11 марта 1825 г. (№30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I. - Том XXXX. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php)- загл. с экрана. (Дата обращения: 30.09.2015 г.);

суда Зарго, за управлением улусами, и за собором дани. Однако, в результате принятия «Правил» вопрос об издании общего уложения, в котором были бы зафиксированные нормы калмыцкого права, в соответствии с русским, не был рассмотрен.

Задача кодификации калмыцкого законодательства была поручена в 1825 г. Комиссии калмыцких дел. Она же сопоставила свод древнего устава 1640 г. с «Зинзилийским постановлением» 1822 г. Из Уложения были исключены статьи регламентировавшие ответственность по военным и уголовным делам, так как по ним калмыки попадали под юрисдикцию российского законодательства. Вследствие этого, в 1827 г. был составлен проект нового калмыцкого уложения, но оно также как и «Зинзилийские постановления» 1822 г. не получило законодательного оформления.

Исследователь калмыцкого законодательства, Абеева, считает, что установленные Правила не оправдали ожидания правительства, так как они не соответствовали ни положению, ни привычкам, ни укоренившимся привычкам калмыцкого народа, что привело к недоверчивости и отвращению к российским законам <sup>43</sup>.

Со второй половины XIX в. управление калмыцким обществом реформируется и совершенствуется. «Положение об управлении калмыцким народом» 1834 г. оформило новую систему управления калмыцкими землями - систему попечительства. В соответствии с Положением, меняется статус Калмыкии – она становится самостоятельной областью, находясь в подчинении Министерства внутренних дел. Таким образом, астраханский губернатор сосредотачивал в своих руках всю власть в Калмыцкой области.

Ценность данного Положения состоит в том, что оно отражало стремление русского правительства ограничить произвол калмыцкой знати над подвластным населением. Найонам и зайсангам запрещалось продавать и закладывать подчиненных им калмыков.

---

<sup>43</sup> Абеева, О.Н. Политика Российского правительства по управлению Калмыкией в конце XVIII - первой половине XIX.: дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 /О.Н. Абеева , Элиста, 2006. С. 130-131.

23 апреля 1847 г. Николаем I было утверждено «Высочайшее утвержденное Положение об управлении калмыцким народом», в соответствии с которым, Калмыкия оставалась в системе Министерства государственных имуществ, а калмыки являлись полноправными подданными Российского государства. Также Положение предоставляло свободу выбора вероисповедания и не исключало возможность перехода из одной религии в другую. Калмыки, принявшие православие, приобретали статус государственных крестьян.

Другим приемом по унификации правового положения калмыков и изменения их законодательства в соответствии с российским, становится ликвидация одного из национальных институтов – суда Зарго. По указу 1834 г. а так же по положению 1847 года был ликвидирован местный суд Зарго и все уголовные и гражданские преступления стали рассматриваться в русском суде. Калмыки должны были уплачивать натуральные повинности в пользу русского государства, а так же денежный налог, ограничивалась власть найонов и зайсангов <sup>44</sup>. Однако российское правительство пошло на уступку калмыкам, и оставило традицию наследования имущества после смерти калмыка детьми, а если их не было ближайшими родственниками. В результате «Положения» от 1847 г. об управлении калмыцким народом, вопрос об издании нового калмыцкого устава был оставлен на прежнем положении. Но по статьям «Положения» 1847 г. все судебные дела между калмыками должны были решаться на местном уровне, по калмыцким постановлениям, если они не противоречили российскому законодательству <sup>45</sup>.

---

<sup>44</sup> Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№7560а) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. - Том IX, Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);

<sup>45</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. XII. Собрание (1825-1881). - т. XXXX. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php)- загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);

Этнографические работы того периода позволяют сделать вывод, что реформы упрочили благосостояние калмыков, но не соответствовали состоянию калмыцкого народа. Н.Я. Бичурин отмечает, что «калмыки с потерей народной целостности утратили воинскую доблесть. Они хоть и получили большую часть прежних прав и преимуществ, но так и не смогли сделаться лучше»<sup>46</sup>.

Таким образом, данный политический курс позволил российским властям ввести собственную систему управления калмыками, направленную на ограничение политической самостоятельности калмыцкой знати и подчинения их деятельности надзору со стороны российского чиновничества.

Яркая эволюция правового законодательства калмыков прослеживается в становлении земельных правоотношений. Поскольку с приходом калмыков на территорию Российской империи, русское правительство ставит вопрос об приучении их к оседлому образу жизни. А так как в главах «Степного Уложения» не содержалось сведений о правовом регулировании земельных отношений у калмыков, российское законодательство стремиться закрепить их нормы и в данной сфере. Это были вопросы перераспределения общинных земель и право регулирования арендной платы на землю. Так в 1827 г. калмыки получили определенные земельные участки в постоянное пользование, таким образом, они могли сдавать землю в аренду, что было урегулировано нормами российского законодательства<sup>47</sup>.

Предыдущие этапы реформирования калмыцкого законодательства способствовали тому, что в 1892 г. началась реализация реформы, которая была направлена на отмену владельческих прав калмыцких феодалов. Вследствие данной реформы, они были отстранены от управления улусами и аймаками. Таким образом, реформой от 16 марта 1892 г. Калмыцкое ханство

---

<sup>46</sup> Бичурин Н.Я. История обозрения ойратов или калмыков с XV в. до нашего времени. : Бичурин Н.Я. – СПб: типография международного департамента Внутренних дел, 1834. С.241.

<sup>47</sup> Скиба, В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской Империи (XVIII-XIX в.) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ В.А. Скиба. - Махачкала.-2012. - С. 12.

было интегрировано в губернское и общероссийское устройство, тем самым его законодательство полностью слилось с российским <sup>48</sup>.

Итак, установившаяся в XIX в. система управления Калмыцким ханством явилась отражением политики русского правительства, направленной на замену национальных органов власти калмыков общероссийскими, а также интеграцию правового законодательства калмыков в русское. Тем самым, можно сделать вывод, что преобразования, проводимые русским правительством, на протяжении XVII – XIX в. являются коренной перестройкой калмыцкого общества, в результате которой, Калмыкия полностью утратила автономию и превратилась в провинцию Российского государства.

## **1.2. Социально-экономическое развитие калмыцкого общества в Российской государственности**

В 30-е годы XVII в. российское государство ставит задачу привлечения калмыков на военную службу и включения калмыцкого общества в российскую государственность. Вхождение калмыков в российскую государственность отвечало интересам обеих сторон. Одним из основных факторов данной политики было изменение калмыцкого законодательства соотносительно российскому, а также приучение калмыков к оседлому образу жизни. Так Россия предоставляла калмыкам земельные пожалования на территории Среднего Поволжья для занятия земледелием и ведения скотоводческого хозяйства. Калмыки, проживающие на территории Ставрополя - на - Волге, были обращены в военно-служивое сословие. Опорой государства в этом деле являлись зайсанги и владельцы, которые должны были знать, сколько у них содержится в ведомстве людей,

---

<sup>48</sup> Горяев, М.С. Политика русского правительства в Калмыкии во второй половине XIX – XX века /М.С. Горяев// Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1.- С.35.

способных к военному делу, и были обязаны поддерживать их в постоянной исправности <sup>49</sup>.

Одним из важнейших средств политики христианизации калмыков в XVII в. было предоставление крещеным различных льгот - наделение земельными угодьями, получение за возделывание пашни денежного или хлебного жалования, позволение использовать леса и места для рыбной ловли, а также наделение налоговыми льготами. В результате различных поощрений происходили изменения экономического и политического значения. Так, например, устранялись остатки племенной обособленности, а также феодальной раздробленности. Происходили изменения и в социальных отношениях. Ускорялся процесс социального расслоения калмыцкого общества, что было вызвано товарно-денежными отношениями, которые подрывали сложившийся ранее феодальный способ производства <sup>50</sup>. Все эти факторы способствовали стремлению калмыков перейти к оседлому образу жизни, вследствие чего происходил быстрый рост калмыцкого населения на территории Ставрополя. В 1739 г. вместе с Анной Тайшиной к новому месту жительства прибыло 700 кибиток, насчитывающие 2 014 душ обоего пола, а уже к 1754 г., численность крещеных калмыков в ставропольском ведомстве составляла 8 695 человек <sup>51</sup>.

Крещеные калмыки наделялись обширными по сравнению с русским населением земельными угодьями. По Указу от 26 февраля 1739 г. происходило наделение земель, в соответствии с которым зайсанги получали земельные наделы в двойном размере, княгиня Анна Тайшина получала десятикратный отрезок земли и прочие угодья, а калмыкам, достигшим семилетнего возраста, предоставлялись земельные угодья размером в

---

<sup>49</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т. XII, № 9110. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 02.10.2015 г.);

<sup>50</sup> Эрдниев, У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. / У.Э Эрдниев. - Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. - 282 с.

<sup>51</sup> Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 2 т. / В.Н. Витевский. Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897. Т. 2. с. 54.

тридцать десятин<sup>52</sup>. Размежеванием занимался инженер-майор Ратиславский, который составил карту с точным указанием земельных участков.

С 40-х г. XVIII в. начинаются затруднения с землеобеспечением новокрещеных, так как их население увеличилось на треть, вследствие чего происходило ущемление местного крестьянского населения. Оренбургский губернатор отмечал, что земли не используются по прямому назначению.<sup>53</sup> Вследствие этого И.И. Неплюев предложил скорректировать действующее законодательство по данному вопросу. Губернатор предложил наделять земельными угодьями только родовую знать, с правом наследственного пользования, а продажу земли запретить. Незнатным калмыкам предоставлять земельные угодья не индивидуально, а на улусы. В 1745 г., в соответствии с Указом от 1739 г., появляется дополнение, по которому земельные наделы предоставлялись только семейным калмыкам<sup>54</sup>. Таким образом, к 1749 г. окончательно определились нормы земельных пожалований, по которым калмыкам, переходившим в российское подданство, выделялось на 50 кибиток тысяча четвертей пашни.

И.И. Неплюев и А.Змеев добились того, чтобы на территорию крещеных калмыков переселялись разночинцы их соседних сел<sup>55</sup>. Таким образом, вблизи от новокрещеных калмыков возникло три поселения русских крестьян и калмыков: Курумоч, Преображенская слобода и Ягодное. Однако это не принесло задуманного успеха, так как калмыки переняли у русского населения только навыки выживания в условиях холодного климата: стали

---

<sup>52</sup> Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 2 т. / В.Н. Витевский. Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897. Т. 2. с. 550.

<sup>53</sup> «Ибо, хотя б они к пашне и совершенную охоту возымели, однако весьма нечательно, чтобы один калмык на двадцать четвертей пашню свою распространил, что редко и у российских старинных крестьян бывает». Цит. по: Витевский В.Н. Указ. соч. С. 559.

<sup>54</sup> Там же. С. 560.

<sup>55</sup> «Крещеным калмыкам от тех разночинцев такая польза быть может, что они по поселении между теми калмыками станут жить в слободах домами и калмыки, живуча между ими, и смотря на них, весьма охотно за кошение сена и за строение дворов своих примутся... К тому же можно приводить, чтобы холостые калмыки женились на русских из тех разночинских дочерей, а русские брали калмычек, и тем мешать их с российской нацией». Цит. по: Витевский В.Н. Указ. соч. С. 522

жить в избах, заготавливать зерно, сено, дрова. Но они не стали заниматься земледелием, а по-прежнему вели кочевой образ жизни <sup>56</sup>.

Переход к оседлому образу жизни положил начало для новых способов ведения хозяйства. Хотя основным занятием крещеных калмыков оставалось скотоводство, все большее распространение получали и другие отрасли хозяйства. Так, по указу от 1739 г., командир крепости должен был побуждать калмыков к ведению пашни и сельскохозяйственным работам. Для этого выдавался необходимый инвентарь и хлеб для посевов <sup>57</sup>. Исследователи отмечают, что калмыки перенимали опыт земледельческих работ у своих оседлых соседей, которые первоначально возделывали землю у крупных калмыцких найонов <sup>58</sup>. Привычным занятием для калмыков становится сенокосение, связанное с переходом к все более оседлому образу жизни. Также начинает распространяться в среде калмыков, проживающих в низовьях Волги, рыболовство, которое с 40-х годов XVIII в. носит уже систематический и массовый характер. Но это неблагоприятно сказалось на русско-калмыцких отношениях, так как начались жалобы рыбопромышленников и владельцев откупных и подрядных вод. Однако правительство решило эту проблему, отведя калмыкам для ловли рыбы малые протоки, заливы и озера, в период с мая по октябрь <sup>59</sup>.

Еще одним новым явлением в среде калмыцкого общества стало отходничество, которое было вызвано увеличением поборов со стороны калмыцкой знати. В результате этого калмыки с разрешения владельцев или зайсангов, получали отпускные свидетельства и нанимались на различные работы в приволжских городах и селах. Выделяются две цели отходничества:

---

<sup>56</sup> Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической индентичности (середина 30-г. XVIII в. - первая четверть XX в.): дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – С. 249.

<sup>57</sup> Там же. С. 253.

<sup>58</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., с. 138.

<sup>59</sup> Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев .- Элиста: АПП «Джангар», 2002. - с. 312.

решить сложное финансовое положение или избавиться от кабалы своих владельцев и зайсангов<sup>60</sup>.

Важным фактором развития социально-экономических отношений в среде калмыков, способствовавшим установлению более тесных контактов калмыков с русским населением, была торговля, которую поощряло Российское государство. Крещеным калмыкам, проживающим на территории Ставрополя-на-Волге, разрешалась беспошлинная продажа лошадей, скота, находившегося в их собственности<sup>61</sup>.

Таким образом, калмыцкое хозяйство, постепенно приспособилось к характеру российского рынка, вследствие чего в среду калмыков начали проникать денежные отношения. Со второй половины XVIII в. ставропольские калмыки начинают облагаться денежным сбором, который постепенно вытесняет привычную для калмыков подать натурой (скотом, шерстью и т.д.)<sup>62</sup>. Следует отметить, что расширяющиеся со временем денежные отношения в среде калмыцкого населения шли строго в русле политики российского правительства.

В первой половине XIX в. русское правительство вмешивается во взаимоотношения между калмыцкой знатью и зависимым населением, с целью упорядочивания налоговой системы. Это было вызвано упадком скотоводства и обнищанием большей части калмыков-простолюдинов. В Положении об управлении калмыцким народом от 1834 г. был зафиксирован размер покибиточного сбора в пользу владельцев и зайсангов<sup>63</sup>. Можно выделить два направления налоговой политики, проводимой русской администрацией. Первое сводилось к стремлению ввести единый размер

<sup>60</sup> Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев. - Элиста: АПП «Джангар», 2002. - с. 315-17.

<sup>61</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т. XII, № 9110. . [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 21.10.2015 г.);

<sup>62</sup> Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев. - Элиста: АПП «Джангар», 2002. - с. 317-319.

<sup>63</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1825-1881). Т. XX. №7560а. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 21.10.2015 г.);

налогов во всем калмыцком обществе, а второе было направленно на создание раскладки налога, пропорционально хозяйственной деятельности калмыков<sup>64</sup>.

Еще одним видом налога у калмыцкого населения была подводная повинность. Натуральные повинности оставались на протяжении XIX в. и они ложились тяжелым бременем на калмыков, так как калмыцкие феодалы и русские власти зачастую ими злоупотребляли. По Положению 1847 г. распределение натуральных повинностей происходило в зависимости от числа скота, людей и кибиток в улусе<sup>65</sup>. Повинности должны были исполняться как калмыками-простолюдинами, так и феодалами. Но на деле бремя повинностей легло только на рядовых калмыков, что ухудшало их экономическое положение. Закон от 16 марта 1892 г. устанавливал новый порядок раскладки и сбора налогов с калмыков. Теперь распределение суммы сбора по улусам производилось главным приставом с последующим утверждением ставропольским губернатором.

В 1892 г. калмыки-простолюдины были освобождены от крепостной зависимости, тем самым был уничтожен денежный сбор в пользу владельцев. Калмыки вошли в состав «свободных сельских обывателей», а налоги стали поступать в государственную казну. Но данная система налогового сбора все также приводила к разорению основной массы калмыцкого населения. Поэтому указом от 10 июня 1900 г. устанавливалась новая система взимания налогов, основной единицей обложения по которой становился скот. Но калмыки также продолжали выполнять ряд денежных и натуральных повинностей, самой тяжелой из которых считалась подводная<sup>66</sup>.

---

<sup>64</sup> Эльдяева, Н.А. Эволюция методов регионального статистического наблюдения / Н.А. Эльдяева. - Элиста: ОАО «АПП «Джангар», 2005 - с. 136.

<sup>65</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1825-1881). Т. XIII. №11189. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 21.10.2015 г.);

<sup>66</sup> Эльдяева, Н.А. Эволюция методов регионального статистического наблюдения / Н.А. Эльдяева. - Элиста: ОАО «АПП «Джангар», 2005 - с. 139.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в результате складывания калмыцкой этнической общности на территории Ставрополя-на-Волге, начинают развиваться экономические связи, новые отрасли хозяйства и вводится единая система налогообложения, предоставляются различные льготы.

Одним из моментов влияния на изменение положения калмыков была христианизация. Данная политика меняла социально-экономические отношения в среде калмыков (приучение к оседлости, начало отходничества, торговля, переход калмыков в состав «свободных сельских обывателей»). Можно выделить этапы распространения православия среди калмыков: с 1725 г. – частный характер распространения христианизации; с 1737 г. – организация первой, а в последующем второй православной миссии, которые носили массовый характер христианизации; с 1771 г. прекращение политики христианизации, что было вызвано откочевкой большей части калмыцкого населения в Джунгарию (Китай).

В числе причин, побуждавших калмыков принимать христианство и переселяться на территорию Ставрополя, следует отметить междоусобные войны, стремление калмыцкой знати иметь стабильные вольные рынки для торговли с соседними народами, а также желание рядовых калмыков избавиться от рабской зависимости по отношению к владельцам и зайсангам <sup>67</sup>. Так в результате принятия указа от 1745 г. калмыцким владельцам запрещалось совершать действия, бывшие обычаем в прежнее время: тайным образом придавать смерти калмыка, задавить или зарезать, обирать скот и пожитки <sup>68</sup>.

Этнографы отмечают, что главная цель- изоляция крещеных калмыков от приверженцев ламаизма оказалась условной, так как к ним приезжали

<sup>67</sup> Батыров В.В. Социально-экономическое и политическое положение найонов и зайсангов в калмыцком обществе в конце XVIII- начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Батыров. - Москва, 2004. - 229 с.

<sup>68</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. XII, № 9110.[Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2015 г.);

астраханские калмыки, они участвовали в военных походах, а так же калмыки выдавали своих дочерей замуж за калмыков-буддистов, таким образом, возобновляя с ними родственные связи.

Исследователь Н.А. Мансуров, изучавший историю и наблюдавший за образом жизни и бытом калмыцкого народа, пришел к выводу, что калмыки оставались язычниками. Так как они не соблюдали православных постов, употребляли лошадиное мясо, на их кладбищах не было крестов, а в жизни у калмыков было 2 имени – русское и калмыцкое. Этнограф выделяет факторы, из-за которых не удалось приобщить калмыков к православию – это бедственное положение калмыцких семей, административные ограничения и принуждение к отправлению воинской повинности, а также неприязненное отношение калмыков с соседями <sup>69</sup>.

Таким образом, можно сделать вывод, что миссионерская деятельность РПЦ хоть и не достигла в полной мере поставленной цели, оказала большое влияние на калмыцкое общество.

Анализируя изменения социально-экономических условий калмыков, стоит отметить, что в результате их ухода из Монголии на новые территории и в попытке русского правительства дисциплинировать и воздействовать на культуру калмыков, они не прогрессировали в социально-экономических вопросах, а напротив – пригнетенные различными найонами и попечителями – обнищали, потеряли веру в справедливость, в «человечность» властей, стали в неприязненных отношениях к русской культуре, сделав тем самым, крутой поворот назад. Тем самым калмыки все более оградились и с еще большим усилием стали охранять свои прежние бытовые условия, чтобы не допустить еще большего сближения с русским населением.

Таким образом, можно сделать вывод, что с 30-х годов XVII в. происходит трансформация социально-экономических условий калмыцкого

---

<sup>69</sup> Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической индентичности ( середина 30-г. XVIII в. - первая четверть XX в.) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – С.160.

общества, что отразилось во всех сферах жизни калмыков. Данные процессы оцениваются неоднозначно, но они коренным образом послужили поводом ломки традиционных устоев калмыцкого народа.

## **Глава II. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПОЛОЖЕНИЕ КАЛМЫЦКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ**

### **2.1. Влияние христианизации калмыков на семейно-брачные отношения и положение женщины в обществе**

Одним из наиболее важных периодов в истории развития калмыцкого общества стал период XVII-XIX в. В данный период произошел процесс добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российской империи, в результате которого, калмыки испытали благотворительное влияние русской культуры и государственности.

Калмыцкий народ вошел в Российское государство с уже сложившейся и довольно развитой духовной и материальной культурой, которая была основана на буддийской религии, которая вплоть до XVII в. являлась господствующей среди калмыцкой элиты общества, а среди основного населения продолжал распространяться шаманизм. Одним из главных средств политики в направлении трансформации кочевого калмыцкого народа в российскую государственность становится христианизация. Однако, данный политический курс не был полностью достигнут, так как ламаистское духовенство продолжало иметь сильное влияние на калмыцкую знать. Следует отметить, что данный политический курс, проводимый Российской империей на протяжении XVII-XIX в. отразился и на положении калмыцкой женщины.

Статус женщины определялся многими факторами, среди которых важную роль играла религия. Буддизм указывал женщине-калмычке особое место и права в религиозных отношениях и социальном быту, таким образом, устанавливался особый взгляд на женщину. Изначально, женщина рассматривалась как зло и помеха на пути истинного верующего, таким образом носила отрицательный характер. Этика буддизма-ламаизма в ходе развития общества трансформировалась, и буддисты-монахи начали понимать женщину-калмычку как «Хорошее существо», которое ни в чем не уступает калмыцкому мужчине, следовательно, буддизм стал проповедовать

уважительное и толерантное отношение к женщине и признавать ее в качестве равноправного члена общества.

Калмыцкое общество выработало свое понимание «образа идеальной женщины», главными чертами которой были верность мужу, преданность семье. Исследователи выделяют 15 признаков, которые были присущи женщине-калмычке, независимо от ее социального положения: краткость, трудолюбие, величавость и т.д. Таким образом, любой женщине предъявлялись высоконравственные качества, вследствие чего в калмыцком обществе были редки измены и разводы, так как доминировала высокая мораль <sup>70</sup>.

Рождение ребенка в калмыцкой семье всегда было радостным и значимым событием, однако рождение мальчика встречалось более восторженно, чем рождение девочки, так как он являлся продолжателем семьи, кормильцем и защитником. Символичным для рождения девочки было то, что при ее появлении на свет, в кибитки приподнимали полы, чтобы она не осталась в родительском доме навсегда, следовательно, девочка была временным членом семьи, который после замужества переходил в другой род. При рождении мальчика полы наоборот, прикрывали как можно плотнее.

О рождении девочки не широко оповещали родственников. Бывали случаи, когда о ней старались умолчать. В этом случае рождении в семье девочки узнавали лишь тогда, когда она появлялась в обществе вместе с матерью. Хотя рождение девочки не было ярким событием, полное отсутствие дочерей считалось бедой, так как девочка была призвана роднить членов семьи. Если в семье, где были одни, лишь сыновья рождалась девочка, это вызывало много радости. Рождение девочки означало увеличение богатства в семье.

---

<sup>70</sup> Буддийский образ женщины в контексте культурных ценностей Калмыкии. [Текст] / К.А. Наднеева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – С. 54.

Воспитанием детей до 3-х лет занималась только мать. После 3-х лет девочка оставалась с матерью, а сын с отцом. До 10 лет она в нравственном отношении находилась в попечении матери, а потом переходила под защиту «Степного уложения»<sup>71</sup>. Девочка в калмыцкой семье всегда пользовалась особым статусом: к ней относились с любовью, больше баловали. Её подготавливали к семейной жизни, материнству. Она осознавала свою исключительность и ответственность за рода, ей внушалась идея о том, что она является ядром семьи. По мере взросления девушки отношение к ней менялось и становилось все более вежливо и корректно. Муж для женщины являлся предметом поклонения, но не обожествлялся как у представителей исламской религии. Женщина-мать представлялась как мать-земля, поэтому культ матери был безграничен.

Знатная калмыцкая женщина обладала большей свободой в действиях, нежели простолюдинка. Так она могла управлять улусом, вести переговоры с иностранными послами. Однако, любая женщина была в экономической и политической жизни подчинена мужчине. Служение мужу – норма во взаимоотношениях супругов-буддистов<sup>72</sup>. Вследствие этого обстоятельства, в советской историографии данной проблемы сложилось представление о бесправном и угнетенном состоянии женщины у монгольских народов. Однако, она не была принижена в социальном статусе и положении в семье, а отвечала суровым жизненным условиям в половозрастном разделении труда.

Браку в буддизме не придавали догматического значения, он являлся гражданской сделкой, значение которой вытекало из необходимости и обуславливалось народным обычаем. Поэтому калмык мог иметь одну или двух жен. Однако, в глазах общественности вторая жена, не законная,

---

<sup>71</sup> И. В. Бентковский Женщина-калмычка Большедербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношении Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: В 3 т. Т. 2. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. С. 167.

<sup>72</sup> Буддийский образ женщины в контексте культурных ценностей Калмыкии. [Текст] / К.А. Наднеева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. – С. 58.

являлась лишь наложницей<sup>73</sup>. Законная первая жена оставалась старшей женщиной в семье и покровительствовала над второй. Но со временем двоеженство выходит из обычая данного народа, что было связано с несколькими факторами: бедностью народа, вмешательством российского законодательства и для избегания домашних обид и ссор. Я.П. Дубров отмечал: «Имея возможность и со стороны религии и обычного права быть полигамистами, калмыки почти все без исключения строго придерживаются моногамии в отношении своей семьи и жен, далеко не деспотичны и в дела жены не любят вмешиваться»<sup>74</sup>.

В результате анализа семейных отношений, было выявлено, что в калмыцком обществе разводы были очень редки. Они были сравнительно легки для мужа, чем для жены. Последней для них нужны были несравненно более веские причины. Если женщина после развода оставляла детей у себя, то она утрачивала право вновь выйти замуж. Основной причиной разводов было отсутствие детей, но эта проблема устранялась путем многоженства, которое было не ограничено по религиозным канонам, но осуждалось обществом. Однако, многие исследователи-калмыковеды отмечают, что многоженство практиковалось исключительно в среде социальной элиты.<sup>75</sup> Так исследователь В.В Батыров отмечает, что моногамия перестала практиковаться уже с начала более близкого общения с представителями русского дворянства<sup>76</sup>. Существовали нормы обычного права, к которым

---

<sup>73</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., 213. С. 80.

<sup>74</sup> Я.П. Дубров. Быть калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. / Дубров Я.П. – Казань: типо-литография Императорского университета, 1898. С.58.

<sup>75</sup> Авлиев, В.Н. Семейные отношения в социальных группах калмыцкого населения в к XIX в.: общее и особенное / В.Н. Авлиев // Вестник Калмыцкого университета.- 2012- № 2(14) . [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-otnosheniya-v-sotsialnyh-gruppah-kalmytskogo-naseleniya-v-kontse-xix-v-obschee-i-osobennoe-1> \_ загл. с экрана. (Дата обращения: 16.08.2015 г.);

<sup>76</sup> Батыров В.В. Социально-экономическое и политическое положение найонов и зайсангов в калмыцком обществе в конце XVIII- начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Батыров. - Москва, 2004. – С. 137. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/socialno-jekonomicheskoe-i-politicheskoe-polozhenie-nojonov-i-zajsangov-v-kalmyckom.html> \_ загл. с экрана. (Дата обращения: 16.08.2015 г.);

можно отнести порядок получения развода и сопровождающий его раздел имущества.

В период проведения русификаторской политики Российской империи, традиционный образ калмыцкой женщины не остался неизменным.

Одним из самых крупных поселений крещеных калмыков за пределами Калмыцкого ханства было образованно в Ставрополе – на – Волге, освоение которого было начато в 30-е г. XVIII в.

3 июля 1735 г. жена Петра Тайшина Церен-янжи в присутствии Анны Иоановны получила святое крещение с именем Анна <sup>77</sup>. После смерти ее мужа Указом Сената ей был пожалован княжеский титул и право управлять калмыками <sup>78</sup>.

Начальнику Оренбургской экспедиции И.К. Кириллову было поручено выбрать место для строительства княжеского двора. Первоначальным местом для основания крепости был выбран правый приток реки Самара. В апреле 1737 г. Анна Тайшина переехала в пригород Самары, Алексеевск. Но выбранное место для поселения крещеных калмыков не устроило княгиню Тайшину, вследствие чего она ходатайствовала о переселении на более удобное место. В 1737 г. начальником Оренбургской комиссии был назначен в.Н. Татищев, который решил, что поселение будет удобнее расположить на луговой стороне Волги. «При протоке ея Куньей Воложки, против Жигулевских гор, где кругом.... довольно лугов и сенных покосов, и калмыков везти за линию между рек Кондурчи и Черемшана в степь, которой поперек 90 верст, от Волги вверх 100 верст, где они уместятся свободно. Если же им покажется тесно, то могут за линией в степь кочевать».

20 июня 1737 г. императрица Анна Иановна подписала жалованную грамоту об основании крепости. Сенат определил Анне Тайшиной

---

<sup>77</sup> В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 2 т. / В.Н. Витевский. Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897. Т. 2. с. С. 510.

<sup>78</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т.Х, №7228. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 02.12.2015 г.);

жалование в 500 руб., хлеба по 500 четвертей в год, а ее ближайшее окружение получало по 50 руб <sup>79</sup>. 21 февраля 1739 г. название Ставрополь было утверждено Указом Её Императорского Величества.

В 1738 г. глава Оренбургской комиссии В.Н. Татищев, осмотрев кочевья переселенцев, пришел к выводу, что крещенные калмыки живут в ужасающих условиях и за ними требуется «особый присмотр и уход» <sup>80</sup>. Для улучшения калмыцкого быта Указом от 15 января 1739 г. княгине Тайшиной выделялись сенные покосы, огороды, лесные угодья и пашни <sup>81</sup>. Для обучения земледелию калмыков и зайсангов княгине выделились солдаты из гарнизона крепости. Бедные калмыки получили от правительства лошадей и хлебные культуры для посева <sup>82</sup>. Также Анна Тайшина просила Сенат поселять крещенных калмыков в слободах для обучения ремеслу. Комендант крепости Ставрополь-на-Волге А.Змеев отмечал огромную пользу совместного проживания калмыков и русских в том, что калмыки научатся косить траву, строить дворы, будут заключать браки, что в дальнейшем способствовало бы ассимиляции калмыков. В поселении по указу надлежало иметь собственного лекаря, а в дальнейшем найти калмыцкого лекаря. Таким образом, на карте Российской империи появилось около 11 калмыцких слобод и поселений: Воскресенская, Благовещенская, Чекалино,

<sup>79</sup> Орлова К.В. История христианизации калмыков (середина XVII- начало XX вв.). Восток в новое время (конец XVIII- начало XX в.). Т. 6, кн. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. С. 68.

<sup>80</sup> "Толпы полуголодных, почти раздетых и грязных детей перебегали от одной кибитки к другой, как бы отыскивая себе пищи, множество беспомощных, больных, особенно женщин, лежали на голой земле подле своих кибиток без всякого присмотра и ухода за ними других; болезненный и печальный вид их мужей и родных возбуждал ...невольное сочувствие к этим пришельцам". Цит. по: Витевский К.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. Вып. 3. Казань, 1891. с. 130.

<sup>81</sup> "Сенных покосов на выпуск на 1000 копен, под гумна длиннику 300, поперечнику 150 сажень, под дворы, огороды и лесных угодий или на лесные угодья земли по пропорции пашни; зайсангам сенных покосов по 200 копен, под дворы и огороды в длину по 60, поперек по 30 сажень каждому; урядникам, рассыльщикам, толмачам и калмыкам под пашню по 20 четвертей в поле, по 100 копен, под дворы и огороды земли в длину по 30, поперек по 15 сажень". Цит. по: Витевский К.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. Вып. 3. Казань, 1891. с. 152.

<sup>82</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т.Х, №7228. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 20.12.2015 г.);

Богоявленская, Предтеченская, Калмыцкая Сохча, Преображенская, Кобельма, Тенеево, Раковка, Гвардейская.

Создав поселение для крещеных калмыков, российское правительство придало большое значение организации православных миссий Русской Православной Церкви. Иеромонах Гурий, выделяет несколько этапов процесса христианизации <sup>83</sup>:

1-й этап – третья четверть XVII в. – начало XVIII в. – значительное проникновение христианства в среду калмыков. Данный этап завершается началом перехода крещеных калмыков к поселению на определенных территориях.

2-й этап – 1725-1737 гг.- начало организации первых православных миссий. Этап заканчивается в связи с образованием поселения для крещеных калмыков – крепости Ставрополя.

3-й этап – 1737 – 1771 гг. – период второй православной миссии в среде калмыков. Характерной чертой данного периода было то, что все калмыки, желавшие креститься, отправлялись русским правительством в Ставрополь.

Целенаправленную политику христианизации калмыцкого народа начал император Петр I. В 1724 г. он издает Указ от 20 января, которое содержало требование побуждать калмыцких найонов, зайсангов и подвластных им людей принимать христианство. Поводом к принятию Указа послужило принятие православия 15 ноября 1724 г. Баксадаем Доржи, который при крещении получил имя Петр Тайшин. Новокрещенному калмыку было положено ежегодное жалование в размере 1 тысяча рублей 500 четвертей ржи <sup>84</sup>. Данное обстоятельство, по мнению исследователей, могла служить доводом для привлечения знатных калмыков к принятию православия. В избытке встречаются побудительные мотивы

<sup>83</sup> Гурий (Степанов). Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди поволжских калмыков. // Православный собеседник, 1915. Январь № 14 С. 6-10.

<sup>84</sup> Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической индентичности ( середина 30-г. XVIII в. - первая четверть XX в.) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – С. 313.

меркантильного и эгоистичного характера, в которых нет и намека на осознанное стремление калмыков приобщиться к православию<sup>85</sup>.

Можно выделить комплекс мер, направленных на укрепление православия в среде крещеных калмыков:

1. Строительство церквей и культурных сооружений.
2. Подбор и распространение кадров священнослужителей.
3. Организация православной миссионерской деятельности для привлечения калмыков, желавших креститься и для познания ими христианской веры.

Российское правительство внимательно следило за исправной деятельностью православных миссий на территории Ставрополя. Возглавлял миссию священник, обязанный знать калмыцкий язык. С его помощью новокрещенные калмыки обязаны были обучаться русскому языку и постепенно вытеснять калмыцкий язык<sup>86</sup>. Для этого в Ставрополь-на-Волге был прислан крещеный калмык И. Кондаков, который занялся переводом на калмыцкий язык Нового Завета. Был организован штат миссии из церковнослужителя, трех священников и церковников, возглавлял которыми архимандрит Н. Ленкевич, которого в 1739 г. сменил протоиерей А. Чубовской. Миссионеры, владевшие калмыцким языком, объезжали владения Анны Тайшиной, обучали калмыков православным молитвам, крестному знамению<sup>87</sup>. Главной чертой нового этапа деятельности православных миссий было то, что всех калмыков с астраханских окраин, желавших креститься, отправляли непосредственно в Ставрополь-на-Волге.

---

<sup>85</sup> Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической индентичности ( середина 30-г. XVIII в. - первая четверть XX в.) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – С.116.

<sup>86</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. XII, № 9110. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 17.10.2015 г.);

<sup>87</sup> Гурий. Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков. // Православный собеседник, 1915. Январь № 1-4. С. 10.

В декабре 1737 г. В.Н. Татищев, по плану Н. Ленкевича прислал в коллегию иностранных дел план строительства церкви для калмыков, который был одобрен в октябре 1738 г. и тогда же началась закладка храма Пресвятой Богородицы<sup>88</sup>.

Борьба с ересями и искоренение идолопоклонничества являлось главной из главных целей миссий. Первая православная миссия была организована в 1725 г. под руководством Иеромонаха Никодима (Ленкеевича). Но была свергнута в 1736 г. так как не достигла поставленной цели – образовать на территории Ставрополя – на – Волге устойчивого православного поселения. Архимандрит Гурий в числе причин неудачи миссии 1725 г. выделяет отсутствие поддержки военных и гражданских властей со стороны Российской империи. Но он говорит о высокой организационной структуре, которая обещала успех данной миссии, если бы не указанные причины<sup>89</sup>.

Однако на этом православные миссии не закончились. В 1741 г. в Ставрополе было открыто калмыцко-русское училище, а к 1750 г. крестилось более 1000 астраханских калмыков<sup>90</sup>.

При Екатерине I православные миссии начинают ослабевать, вследствие чего калмыки начинают уходить на Урал и возвращаться в ламаистскую веру. С этого времени исследователи отмечают более осторожную политику российского государства среди калмыков, что стесняло проповеди христианских миссионеров. Однако процесс христианизации на этом не закончился. Так по Положению от 1847 г. для калмыков, изъявивших желание креститься, предоставлялись определенные льготы, а калмыцкая знать (найоны и зайсанги), принявшая православие сохраняли все свои привилегии, владения и подвластных калмыков. А

<sup>88</sup> МКУ, Тольяттинский архив «Оренбургская коллекция» Ф-3 оп.1. д.9. л. 1-8.

<sup>89</sup> Гурий (Степанов). Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди поволжских калмыков. // Православный собеседник, 1915. С. 3-49.

<sup>90</sup> Русак В. История Русской Церкви [Электронный ресурс]. URL: [http://www.textfighter.org/teology/History\\_Church/rusak/rusak\\_v\\_istoriya\\_rossiiskoi\\_tserkvi\\_el\\_ektronnaya\\_istorii\\_pravoslaviya.php](http://www.textfighter.org/teology/History_Church/rusak/rusak_v_istoriya_rossiiskoi_tserkvi_el_ektronnaya_istorii_pravoslaviya.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 24.10.2015 г.);

крещеные калмыки-простолюдины приобретали статус государственных крестьян, которым оказывалась финансовая помощь своим владельцем из государственной казны на хозяйственное обзаведение <sup>91</sup>.

В 1741 г. А. Чубовской и А.Змеев предложили Сенату план благоустройства Ставрополя-на-Волге, по которому одной из главных задач значилось строительство школ для крещеных калмыков. 6 июня 1741 указ Сената разрешал постройку школы для крещеных калмыков, первоначально в которой обучалось лишь 10 мальчиков, которые в дальнейшем должны были просвещать своих соплеменников <sup>92</sup>. Такая малая численность учеников объясняется несколькими причинами: принудительным набором учеников в школу, невзирая на протесты родителей, а также малым числом учителей, которые бы хорошо знали калмыцкий и русский языки. Только начиная с XIX в. в миссионерских школах, в том числе и на территории Ставрополя-на-Волге к учебе начинают привлекаться и девочки, что было вызвано утверждением, что только они могут поддерживать традиционное наречие и особенности калмыцкого языка. В качестве учебных пособий использовались буквари, молитвы, религиозно-нравственные книги, особая роль отводилась церковному пению, таким образом, программа калмыцкой школы не существенно отличалась от программы обычной русской школы. Ученики вместе со своими наставниками (протоиерей А. Чубовской, и два его студента - Е. Ерофеев и И. Мартемьянов) переложили на калмыцкий язык букварь, «Символ веры», а также важнейшие православные молитвословия, однако их перевод был выполнен не достаточно профессионально, но был понятен калмыцкому народу <sup>93</sup>. Отмечая рост переводческой деятельности

---

<sup>91</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1825-1881). Т. XIII. №11189. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 22.11.2015 г.);

<sup>92</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т.Х, №8394. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 22.12.2015 г.);

<sup>93</sup> Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них тогоутского, и поступок их ханов и владельцев. Элиста, 1995. С. 138.

среди учащихся калмыцкой школы в Ставрополе-на-Волге, стоит заметить, что до конца 70 г. XVIII в. Российскому государству остро хватало переводчиков с калмыцкого языка на русский. Поэтому в инструкции православной миссии Н. Ленкевича особое место отводилось именно этой деятельности. Стоит отметить и тот факт, что участники православных миссий приобретали калмыцкие сочинения, для дальнейшего их перевода. Таким образом, переводческая деятельность велась в Ставрополе-на-Волге в обоих направлениях. В дальнейшем переводами занимались духовные и светские лица, имевшие отношение к калмыкам.

Таким образом, христианизация хоть и не добила поставленной задачи, все же оказала огромное влияние на калмыцкое население. Миссионеры разработали методики обучения основам христианского вероучения, открывали школы для обучения крещеных калмыков, содействовали переводам на калмыцкий язык богослужебных книг, открывали и содержали православные храмы. Вся эта деятельность способствовала возникновению достаточно многочисленной группы крещеных калмыков на территории Ставрополя – на – Волге

В 1746 г. И.И. Неплюев в отчете к Сенату доносил, что множество калмыков не только овладели русским языком, но и стали следовать российским обычаям. Однако этнографы отмечают эту тенденцию только у верхушки калмыцкого общества, остальная же часть калмыков продолжала придерживаться своих норм и обычаев, а в религиозной жизни все так же придерживалась буддизма<sup>94</sup>. В 1816 г. школа Ставрополя-на-Волге была преобразована в уездное училище.

Указом Ее императорского величества от 2 ноября 1744 г. калмыкам, проживающим на территории Ставрополя-на-Волге, было запрещено исповедовать прежнюю религию, и предписано распространять

---

<sup>94</sup> «Народ, привыкший к степному кочанию, и по сие время своей привычки оставить не может. Живут по степям, по пригоритым местам, в кибитках.» Цит. по: Лепехин, 1795, с. 217.

«христианское благочестие».<sup>95</sup> Данный факт расценивается исследователем Я.П. Дубровым сугубо отрицательно, тем самым отмечая, что «калмыков крестили насильно, чем обратили религию в слепое оружие разыгравшихся страстей в погоне за обращением калмыков в рабство»<sup>96</sup>.

Со смертью Анны Тайшиной и коменданта Змеева в 1742 г., между калмыками и русским населением Ставрополя-на-Волге начинаются ссоры, тяжбы и претензии к друг другу. Калмыки в своих донесениях жаловались на нехватку наделов, для вновь крестившихся калмыков, запрет русским населением ловить рыбу. По завещанию Анны Тайшиной, 200 руб необходимо было разделить между «тамошними владельцами». Из списка ее ценностей можно выделить: золотые часы, соболиные шубы, разнообразную посуду, все это подлежала распределению между зайсангами<sup>97</sup>. Конец распрям между калмыками и русским населением положил оренбургский губернатор И. Неплюев, осуществив переход Ставропольских калмыков в ведение Оренбургской губернии. С этого времени наблюдается увеличение численности крещеных калмыков, что было вызвано междоусобицами и борьбой за власть в Калмыцком ханстве. К августу 1743 г. переселилось 253 человека, а в 1744 г. 10 кибиток, в 1745 г. 78 кибитки. Таким образом, к 1744 г. в Ставрополе-на-Волге насчитывалось уже 3313 крещеных калмыка. К 1765 г. численность крещеных калмыков составляла 7970 человек, такой прирост населения был вызван переселением на территорию Российской империи джунгарских ойратов. Но наблюдается и отток калмыцкого населения в виде побегов из Ставрополя-на-Волге в калмыцкое ханство. Самый массовый побег отмечается в 1773 г. – 1000 человек. Также оттоку калмыцкого населения способствовал и уход на заработки, например в 1777 г. было отпущено 2306 человек<sup>98</sup>.

<sup>95</sup> МКУ, Тольяттинский архив «Оренбургская коллекция» Ф-3 оп.1. д.9. л. 19-31.

<sup>96</sup> Я.П. Дубров. Быть калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. / Дубров Я.П. – Казань: типо-литография Императорского университета, 1898. С.112.

<sup>97</sup> ТГА «Оренбургская коллекция» Ф-3 оп.1. д.9. л. 14-18.

<sup>98</sup> Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 2 т. / В.Н. Витевский. Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897. Т. 2. с. С. 561.

15 февраля 1745 г. был издан указ, по которому законодательно закреплялись все нормы управления и правила содержания калмыков, приживавших на территории Ставрополя-на-Волге. В этом указе настоятельно требовалось «обучать калмыков страху Божию», вести просветительскую деятельность. Было разрешено калмыкам пользоваться предоставленными ранее лесными и земельными угодьями, а так же командир крепости должен был следить за приучением калмыков к земледелию. В военном отношении калмыки получили устройство образца казачьего войска и находились под начальством владельцев и зайсангов<sup>99</sup>.

В 1750 г. Ставрополь-на-Волге был передан из управления Оренбургской губернии Сибирскому наместничеству, а с 1776 г. высылка новокрещеных калмыков из ханства в Ставрополь была прекращена.

Таким образом, Ставрополь-на-Волге являлся одним из крупнейших центров поселения крещеных калмыков на протяжении XVIII-XIX в. Данное поселение было создано для крещеной калмыцкой властительницы Анны Тайшиной, что говорит о новом характере проводимой политики российского государства. Стоит отметить роль Ставрополя-на-Волге в процессе христианизации калмыцкого населения, что активно поддерживалось русскими властями.

Политика христианизации повлияла и на положение калмыцкой женщины в семье и обществе. С момента принятия калмыками православия, можно говорить о дальнейшем расширении свободы и равенства женщины в социальной и политической жизни, в экономических вопросах. Однако прежнее разделение обязанностей: мужчина – работник и добытчик, а женщина- мать и домохозяйка осталось в калмыцком обществе. Женщина осталась той силой, которая сохранила национальные традиции калмыков на чуждой им территории. Однако данная деятельность отцов-основателей»

---

<sup>99</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). Т. XII, №9110. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 30.12.2015 г.);

поселения не была достигнута в полной мере вследствие сильного влияния буддийской вере среди обычного калмыцкого населения, противодействием калмыцкой верхушки, а также попыткой российского государства за столь короткий период коренным образом изменить нравы и устои калмыцкого общества. С 1842 г. наблюдается упадок роли Ставрополя-на-Волге как центра христианизации, что явилось одной из причин перевода Ставрополя в состав Оренбургской губернии.

## **2.2. Изменение социально-экономического и правового статуса калмыцкой женщины в связи с вхождением в российское общество**

Изменения, происходящие в калмыцком обществе с начала 30-х г. XVII в., включавшие в себя аккультурацию быта, переход от скотоводческого хозяйства к оседлому образу жизни и ведению земледелия, христианизация, затрагивали отношения внутри общества и благоприятно сказывались и на положении калмыцкой женщины. Как уже отмечалось в I главе, изначально главным законодательным источником XVII в., который регулировал социальные отношения между мужчинами и женщинами, а также определял обязанности и правовое состояние калмыцкой женщины и ее зависимость от социального статуса, было «Степное Уложение» 1640 г. Однако нужно отметить, что испокон веков у всех монгольских народов женщина пользовалась почетом, так было и у калмыков. Ей отводилась важная роль в жизни семьи и общества <sup>100</sup>.

Основываясь на данные источников можно выделить следующие параметры, по которым можно проанализировать положение калмыцкой женщины в обществе. Рассмотрим отношение к ней в семье, ее экономический, социальный и правовой статус.

---

<sup>100</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., С. 152-153.

В калмыцком обществе XVII-XVIII в. женщина являлась хранительницей очага, заботливой матерью, верной и послушной женой.<sup>101</sup> Хозяйственные занятия калмычек всегда были кропотливые и сложные. Они заключались в занятиях вне кибитки по скотоводческому хозяйству и из работы по «сооружению одежды», приготовлению пищи и воспитанию детей<sup>102</sup>. В данном законодательном акте недостаточно сведений о том, с какого возраста наступало совершеннолетие. Но анализируя статьи можно установить, что брачный возраст у лиц женского пола определялся по достижению 14 лет, а юноши-калмыки достигали своего совершеннолетия к 15 годам. Так же законами оговаривалось, что 20-летний возраст являлся последним сроком выдачи девушки замуж<sup>103</sup>.

С изменением статуса в семье менялось социальное положение женщины. Необходимо отметить, при выборе невесты внимание уделялось не ее красоте и имущественному состоянию семьи, а ее рабочей способности. Невестка занимала крайне непочтительное место в семье мужа, к тому же на нее возлагались все домашние дела. Однако за невыполнение данных обязанностей или в случае непослушания она, так же как и муж, облагалась штрафом или даже могла быть телесно наказана<sup>104</sup>. Но следует отметить, что это единственный случай телесных наказаний предусмотренный «Степным уложением» в отношении женщин, и применялся он только по отношению к невестке. Чрезмерная жестокость к ней по законам 1640 г. также была недопустима.

По калмыцким законам социальный статус женщины повышался, когда она вместе с мужем отделялась от семьи его родителей, или же становилась «старшей матерью» (то есть ее старший сын женился). Самостоятельное

<sup>101</sup> Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев. - Элиста: АПП «Джангар», 2002. - С. 347.

<sup>102</sup> Житецкий И.А. «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг.» / И.А. Житецкий - Издательство Москва, 1893, С. 54.

<sup>103</sup> «ИХ ЦААЗ» – «Великое Степное Уложение» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat\\_ulozenie\\_1640/rametext.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/rametext.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 15.01.2016 г.);

<sup>104</sup> Там же.

ведение хозяйства возвышало женщину и порой даже уравнивало ее в правах с мужчиной. Исследователи отмечают, что повышение социального статуса калмыцкой женщины происходило и во время беременности, так как народные традиции данного периода формировали у членов семьи понимание того, что в это время женщина несет ответственность за две человеческие жизни <sup>105</sup>.

Если рассматривать роль женщины в экономических отношениях, то нужно отметить, что по сравнению с представительницами всех сословий, самыми богатыми были жены зайсангов и найнов <sup>106</sup>. Зайсангши и найонши, при здравствующих супругах, могли иметь своих слуг, но имущество и скот окончательно принадлежало мужчинам. Одинокaя женщина как, например, Анна Тайшина владела имуществом и просила таких же прав для обычных калмыков. Как видно из анализа о наследстве Анны Тайшиной, при нарезке земельных участков по указу от 26 февраля 1739, княгине было отведено 600 четвертей пахоты и 1000 копен сенных покосов, больше 1000 кв. сажень леса. Для помощи бедным калмыкам княгине выделили 500 рублей ассигнациями. В 1741 Сенат наконец-то выделил Тайшиной обещанные ее мужу деревеньки. До этого, при прибытии в Самару в 1737 году, она получила 9347 рублей, и большое поголовье рогатого скота. После смерти Анны Тайшиной ее наследство было роздано по решению Коллегии иностранных дел «тамошним же крещенным владельцам и знатым//зайсангам» <sup>107</sup>.

Однако представительницы зависимого населения, женщины и их дочери, не имели части в дележе имущества и могли рассчитывать только на то, что было подарено им главой семейства. Исходя из анализа калмыцких источников, следует, что неустойчиво было положение у бездетных вдов и у

<sup>105</sup> Кекиева, З.О. Проблема воспитания культуры безопасности личности в воспроизводстве народных традиций калмыков / З.О. Кекиева // Вестник Калмыцкого университета. - 2013 - № 4(20). – С. 8-13.

<sup>106</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., С.160.

<sup>107</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). ). – Т. XII, № 9110. . [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 02.09.2015 г.);

вдов с пасынками, так как распоряжаться имуществом они могли только при его малолетстве, а позже, если она имела с ним согласие. Самую активную роль играла вдова, оставшаяся с малолетними детьми, так как она являлась хозяйкой и могла распоряжаться всем имуществом <sup>108</sup>.

Согласно анализу монголо-ойратских законов, женщина могла быть активной участницей экономических правоотношений, так как если она брала в долг, то несла юридическую ответственность <sup>109</sup>.

Исследуя социальный статус женщин в обществе, стоит отметить, что государство активно охраняло честь и достоинство калмыцкой женщины, она наделялась всеми гражданскими правами данного общества. На нее не распространялась смертная казнь и редки были случаи телесного наказания.

Уголовное законодательство калмыков XVII-XVIII в. предусматривало охрану половой неприкосновенности женщины, а также устанавливало ответственность за посягательство на семейные отношения. За изнасилование устанавливалось наказание, однако, если сравнивать его с российским законодательством, то можно проследить зависимость от социального положения потерпевшей. Штраф выплачивался, либо мужу потерпевшей, либо отцу в отношении своих дочерей <sup>110</sup>. В тоже время, в работах известных этнографов отмечается, что в быте калмыков изнасилование наказывалось сравнительно мягче, чем в России. Однако, позже, к началу XVIII в. наблюдается ужесточение наказаний среди калмыков, с этого времени к ним начинают применять телесные наказания.<sup>111</sup> С принятием «Воинского артикула 1716 г.» за данный вид

---

<sup>108</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., С. 168.

<sup>109</sup> «ИХ ЦААЗ» – «Великое Степное Уложение» [Электронный ресурс]. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat\\_ulozenie\\_1640/frameset.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frameset.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 15.09.2015 г.).

<sup>110</sup> Там же.

<sup>111</sup> Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г., С. 176.

правонарушения предполагалась смертная казнь.<sup>112</sup> С этого момента возрастает ответственность за прелюбодеяние и сочетание браком сразу с двумя и более женщинами<sup>113</sup>. Данный вид наказания был введен для искоренения многоженства в среде калмыков, принявших православие.

В дальнейшем законодательство было направлено на интеграцию калмыцкого общества в русское, что характеризовалось ужесточением системы наказаний. Поэтому начиная с 50-х годов XVIII в. русские власти усиливают свое влияние и подготавливают почву для унификации калмыцкого уголовного права. Первоначально изменилась система наказаний: снижаются штрафы скотом, вместо них были предусмотрены денежные взыскания, начинают шире применяться телесные наказания, которые по калмыцким нормам, считались самым позорным видом наказания, а так же начинают применяться такие виды наказания как лишение свободы, каторга, ссылка.

В первой четверти XIX в. появляются нормы российского законодательства, которые регулировали правовые отношения в калмыцком обществе, и распространявшиеся и на Ставропольских калмыков. В результате принятия «Правил для управления калмыцкого народа» от 11 марта 1825 г., были установлены правила административного устройства и управления калмыками, «сообразно с местными порядками и обычаями». <sup>114</sup> В соответствии с этим, управление калмыками переходило Министерству внутренних дел, а с 1833 года Министерству государственных имуществ.

По указу 1834 г. и далее статьями положения 1847 года, был ликвидирован местный суд Зарго. Теперь все уголовные и гражданские преступления рассматривались в русском суде, калмыки должны были

---

<sup>112</sup> Артикул воинский. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. [Электронный ресурс]. URL: [http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715\\_artikul/index.html](http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html) - загл. с экрана. (Дата обращения: 1.01.2016 г.).

<sup>113</sup> Там же.

<sup>114</sup> Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. XII. Собрание (1825-1881). – т. XXII, т. XXXIII, т. XXXX. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);

уплачивать натуральные повинности, а так же денежный налог, ограничивалась власть найонов и зайсангов<sup>115</sup>. Однако российское правительство пошло на уступку калмыкам, и оставило традицию наследования имущества после смерти калмыка детьми, а если их не было ближайшими родственниками. Таким образом, женщины все также не могли полноправно распоряжаться имуществом.

Стоит отметить, что статус калмыцкой и русской женщины не был идентичен. Для к. XVII- н. XVIII в характерна положительная тенденция в процессе развития социально-политических и имущественных прав русской женщины<sup>116</sup>. Имущественный и социальный статус русской женщины был довольно высок. Она превосходила своими имущественными правами калмыцкую женщину, но калмычка имела больше прав в социальных отношениях.

Проведя данное исследование можно сделать вывод, что с начала XIX века на калмыков, проживающих на территории Ставрополя-на-Волге, начинает распространяться в полной мере российское законодательство. Проведенный сравнительный анализ правового положения калмыцких мужчин и женщин, позволяет сделать вывод, традиционно права калмыцкой женщины были уравновешены с правами калмыцких мужчин, но калмыцкая женщина обладала высокой ролью в семейных и экономических отношениях, а также наделялась всеми гражданскими правами. В общественных отношениях честь и достоинство женщины охранялись государством. Отмечается высокий социальный и экономический статус зайсангш и найонш. Роль калмыцкой женщины в семейных и экономических отношениях была довольно высока, так как на нее ложились основные хозяйственные занятия. В отличие от простолюдинов у найонов и зайсангов практиковались случаи полигамии, однако к XIX в., моногамия укоренилась

---

<sup>115</sup> Там же.

<sup>116</sup> Русская женщина в семье и обществе X-XX вв.: этапы истории //Этнографическое обозрение. 1994. N 5. С.3–15 [Электронный ресурс]. URL: [journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1994/5.htm](http://journal.iea.ras.ru/archive/1990s/1994/5.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.08.2015 г.);

во всем калмыцком обществе. Государство активно охраняло честь и достоинство калмыцкой женщины, она наделялась всеми гражданскими правами данного общества. На калмычку не распространялась смертная казнь и редки были случаи телесного наказания. Социальный статус подтверждается правами на имущество обычных калмыцких женщин. Но не смотря на влияние Российского законодательства на калмыцкое общество, калмыцкие женщины все также не могли полноправно распоряжаться имуществом. Исследователями недооценивается социальный и экономический статус, которым пользовались вдовы ханов и найонов.

В связи с вхождением в Российское государство, произошло изменение внутреннего уклада жизни калмыцкого общества, ужесточаются наказания за преступления, совершенные над женщинами, начинают шире применяться телесные наказания, лишение свободы, каторга, возрастает ответственность за сочетание браком сразу с двумя и более женщинами;

Можно отметить влияние российского законодательства на калмыцкое, что характеризовалось ужесточением системы наказаний. Однако в результате вхождения калмыцкого общества в Российское государство, правовое положение калмыцкой женщины значительно не изменилось, так как упор был сделан на мужчин, которые составляли опору российского государства и аппарат чиновничества.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 70-е г. XVII в. была определена правовая модель русско-калмыцких взаимоотношений, которая была юридически оформлена в шертях, то есть договорных записях. Территория, населенная калмыками, именуемая Калмыцким ханством, носила статус государства в составе Российской империи, а отношения между ними строились на договорной основе.

Реформы первой половины XIX в. - проведение административных реформ 1825 г., 1834 г. и принятия в 1847 г. «Положения об управлении калмыцким народом», принципиально изменили русско-калмыцкие отношения. Они показали необходимость новой системы управления калмыцким народом с целью унификации их политического и социально-экономического строя. Управление над калмыками переходило в ведение Министерства государственных имуществ, а также ликвидировался местный суд Зарго, что существенно ограничивало политическую самостоятельность калмыцкой знати и подчиняло ее царскому правительству. Это затронуло и основную часть калмыцкого общества.

Система управления калмыцким обществом, которая была установлена в XIX в. явилась отражением политики русского правительства, направленной на замену национальных органов власти калмыков общероссийскими, а также интеграцию правового законодательства калмыков в русское. В результате данных преобразований, произошла коренная перестройка калмыцкого общества, в результате которой, Калмыкия полностью утратила автономию и превратилась в провинцию Российского государства.

Калмыцкий народ, принявший христианство под влиянием различных факторов, главным из которых было давление со стороны владельцев, перешел в состав служивых людей. Знатные калмыки же переходили из буддизма в православие сугубо из-за материальных поощрений со стороны Российской империи. Создание поселения для крещеных калмыков на территории Среднего Поволжья было вызвано российским правительством,

в связи с необходимостью заселения окраинных территорий страны и для обеспечения там экономической и военно-политической стабильности. Переселенные калмыки должны были изменить свой образ жизни: заняться земледелием, то есть перейти к оседлому образу жизни, а также принять православие.

Устройство поселения крещеных калмыков, которое получило название Ставрополь-на-Волге, было разработано и утверждено в Санкт-Петербурге. Для калмыков были созданы специальные условия: их земельные угодья превышали крестьянские, калмыки могли беспоплатно заниматься торговлей и промыслами. В дальнейшем в калмыцком обществе начинает устанавливаться социальное неравенство. Знать превосходила простолюдинов калмыков только в размере земельных наделов и в праве занимать управленческие должности.

Основным мотивом принятия православия калмыками в данный период было получение привилегий и жалований от российского правительства, а также возможность уйти от уголовного или административного наказания. Этим и объясняется низкая степень принятия православия в калмыцкой среде, так как, являясь крещеными, они продолжали исповедовать свои верования.

Политика христианизации повлияла и на положение калмыцкой женщины в семье и обществе. С момента принятия калмыками православия, можно говорить о дальнейшем изменении положения женщины, как в социальной, так и политической жизни, в экономических вопросах. Однако женщина осталась той силой, которая сохранила национальные традиции калмыков на чуждой им территории. С 1842 г. наблюдается утрата значения Ставрополя-на-Волге как центра христианизации, что явилось одной из причин перевода служивого населения из Ставрополя в состав казачества Оренбургской губернии.

В плане социальных прав наиболее непочтительное место занимала невестка, однако она, как и любая калмычка могла повысить свой социальный статус и уравниваться в правах с мужчиной.

В экономических правах самое устойчивое положение было у вдовы, оставшейся с малолетними детьми, так как в этом случае она распоряжалась всем имуществом.

Калмычка имела достаточно прав и несла юридическую ответственность, наделяясь гражданскими правами. За ней сохранялась правовая связь с государством, на нее не распространялись телесные наказания, а видом платы за правонарушение являлся штраф скотом.

Семейные отношения и достоинство калмыцкой женщины всегда охранялось законом, однако степень наказания, за преступление, совершенное над женщиной зависело от социального положения потерпевшей. С конца XVIII в. в калмыцком обществе наблюдается ужесточение и применение телесных видов наказания, что было связано с интеграцией калмыцкого общества в русское.

С середины XIX в. на калмыков, проживающих на территории Ставрополя-на-Волге, начинает распространяться российское законодательство, однако это не значительно повлияло на изменение социально-экономического и политического статуса калмыцкой женщины.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### ИСТОЧНИКИ

#### Неопубликованные источники

Муниципальное коммерческое учреждение , Тольяттинский архив(МКУТА)

Ф. 3. – «Оренбургская коллекция» Оп. 1. Д. 2,3,7,9.

#### Опубликованные источники

##### *Сборники документов и материалов*

1. «ИХ ЦААЗ» – «Великое Степное Уложение» [Электронный ресурс]. URL:[http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat\\_ulozenie\\_1640/frameset.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Ojrat_ulozenie_1640/frameset.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 15.09.2015 г.);
2. Артикул воинский. Российское законодательство X-XX вв.: Т.4. [Электронный ресурс]. URL: [http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715\\_artikul/index.html](http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html) - загл. с экрана. (Дата обращения: 06.05.2016 г.);
3. Волжские Ставропольские калмыки: середина 30-х гг. XVIII в. – первая половина XIX в. Документы и материалы: в 4 т. Т. 1. Ставропольское калмыцкое войско в середине 30-х – 60-е гг. XVIII в. / отв. ред. А.С. Ряжев. – Ростов н/Д, 2011.
4. Гурий. Забытая жатва. Миссионерская деятельность среди приволжских калмыков. // Православный собеседник, 1915. Январь № 1-4.
5. Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/991368/> (Дата обращения: 19.09.2015 г.);
6. Леонтович Ф.И., Древний Монголо-Калмыцкий или Ойратский Устав взысканий (Цааджин-Бичик). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/693168/> - загл. с экрана. (Дата обращения: 10.09.2015 г.);
7. Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 г. Собрание (1649-1825). – Т. VIII, Т. IX, Т. XII. Собрание (1825-1881). - т. XII.

- т. XXII, т. XXXIII, т. XXXX. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nlr.ru/e-res/law\\_r/uk\\_p.php](http://www.nlr.ru/e-res/law_r/uk_p.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 02.10.2015 г.);
8. Русско-калмыцкие отношения 1636-1654. Сборник документов. М., 1974. 560 с.

### *Этнографические источники*

1. Бентковский И.В. «Женщина-калмычка Большедербетского улуса в физиологическом, религиозном и социальном отношениях»/ И.В. Бентковский - Ставрополь, 1869, вып. 2.
2. Бичурин Н.Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до нашего времени/ Н.Я. Бичурин. – Спб: типогр. мед. департ. Министерства Внутренних Дел, 1834. – [4], 225с.
3. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. в 2 т. / В.Н. Витевский. Казань: Типо-Литография В.М.Ключникова, 1897.
4. Дубров Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии до издания закона 15 марта 1892 г. / Дубров Я.П. – Казань: типо-литография Императорского университета, 1898. 185 с.
5. Житецкий И.А. «Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1886 гг.»/ И.А. Житецкий - Издательство Москва, 1893.
6. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, в 1768 г. и 1769 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/859308/> - загл. с экрана. (Дата обращения: 06.05.2016 г.);

7. Небольсин П. «Очерки быта Волжского низовья. О калмыках»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852 г.;
8. Небольсин П. «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса»/ П. Небольсин. – Издательство: Спб, 1852;
9. Новолетов С.Г. Калмыки, исторический очерк. Спб., 1884.;
- 10.Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – Спб: Типогр. при Императ. АН, 1773. Ч. I.
- 11.Прозрителев Г. Военное прошлое наших калмыков / Г. Прозрителев. - Труды Ставр. Ученой архивной комиссии. Вып. 3. Ставрополь, 1912.
12. Рычков П.И. «Топография Оренбургская. Сочинение 1762 г.» / П.И. Рычков – издано на средства Ф.И. Базилевского, 1887.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов И.Ч. Источники калмыцкого права. «Цааджин-Бичик» - кодекс феодального права калмыков в XVII-XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: [http://superinf.ru/view\\_helpstud.php?id=1909](http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1909) - загл. с экрана. (Дата обращения: 28.09.2015 г.);
2. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них тогоутского, и поступок их ханов и владельцев. Элиста, 1995.
3. Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII-XVIII вв. / М.М. Батмаев .- Элиста: АПП «Джангар», 2002.
4. Бембеев В.Ш. Правовой и социальный статус калмыцкой женщины. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalmyk.info/index.php/en/menu-hystory/2-kalmyk-hystory>- загл. с экрана. (Дата обращения: 20.04.2016 г.);
5. Боваев Б.Э.Охранительные и миссионерско-клерикальная литература второй половины XIX - начала XX века о Калмыкии //Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии.Элиста,1988;
6. Буддийский образ женщины в контексте культурных ценностей Калмыкии. [Текст] / К.А. Наднеева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013.

7. Митиров А.Г. Обычай и обычное право калмыков в трудах дореволюционных исследователей России // Калмыковедение: вопросы историографии и библиографии. Элиста, 1988.
8. Орлова К.В. История христианизации калмыков (середина XVII-начало XX вв.). Восток в новое время (конец XVIII- начало XX в.). Т. 6, кн. 1. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004.
9. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. [Электронный ресурс]. URL: [http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/ocherki\\_1/1\\_V\\_1.htm](http://kalmyki.narod.ru/projects/kalmykia2005/html/ocherki_1/1_V_1.htm) - загл. с экрана. (Дата обращения: 19.09.2015 г.);
10. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. Издательство «Наука», Москва, 1970.
11. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Часть III и IV. Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам. Астрахань, изд-е Калмыцкого Обл. Исп. К-та, 1929.
12. Русак В. История Русской Церкви [Электронный ресурс]. URL: [http://www.textfighter.org/teology/History\\_Church/rusak/rusak\\_v\\_istoriya\\_rossiiskoi\\_tserkvi\\_elektronnaya\\_istoriipravoslaviiya.php](http://www.textfighter.org/teology/History_Church/rusak/rusak_v_istoriya_rossiiskoi_tserkvi_elektronnaya_istoriipravoslaviiya.php) - загл. с экрана. (Дата обращения: 24.10.2015 г.);
13. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-40-е гг. XVIII века. – Самара: Самарский университет, 1997.
14. Эльдяева, Н.А. Эволюция методов регионального статистического наблюдения / Н.А. Эльдяева. - Элиста: ОАО «АПП «Джангар», 2005.
15. Эрдниев, У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. / У.Э. Эрдниев. - Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985.

1. Авлиев, В.Н. Семейные отношения в социальных группах калмыцкого населения в к XIX в.: общее и особенное / В.Н. Авлиев // Вестник Калмыцкого университета.- 2012- № 2(14) . [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-otnosheniya-v-sotsialnyh-gruppah-kalmytskogo-naseleniya-v-kontse-xix-v-obschee-i-osobennoe-1> \_ загл. с экрана. (Дата обращения: 16.08.2015 г.);
2. Белоусов С.С. Восстановление порядка и управления в калмыцких кочевьях после откочевки в 1771 г. в Джунгарию большей части калмыцкого народа/ С.С. Белоусов// Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2009.-№2. – с. 30-34.
3. Горяев, М.С. Политика российского правительства в Калмыкии во второй половине XIX – XX века /М.С. Горяев// Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1.- С.35.
4. Кекиева, З.О. Проблема воспитания культуры безопасности личности в воспроизводстве народных традиций калмыков / З.О. Кекиева // Вестник Калмыцкого университета.- 2013 - № 4(20). – С. 8-13.
5. Сарангов Ц.А. Изменения в системе управления Калмыкии в XVII-XIX веках (историко-правовой анализ) /Ц.А. Сарангов// Вести Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2012. №1(16).- 32-44 с.
6. Тазаева, К.С. Уголовное законодательство калмыков в XVII-XVIII вв. / К.С. Тазаева// Конференция Ломоносов 2013. с. 1-2. [Электронный ресурс]. URL: [http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov\\_2013/2380/58655\\_e98e.pdf](http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2380/58655_e98e.pdf)- загл. с экрана. (Дата обращения: 15.09.2015 г.);
7. Ташнинов Н.Ш. Большедербетовский улус в конце XVII-начале XX вв. // Этнографические вести.№3.Элиста, 1973.

1. Абеева, О.Н. Политика Российского правительства по управлению Калмыкией в конце XVIII - первой половине XIX.: дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 /О.Н. Абеева , Элиста, 2006.- 205 с.
2. Бембеев, В.Ш. Ойраты и калмыки на евразийском пространстве (XIII-XVIII века) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / Ставрополь, 2006. – 518 с.
3. Джунджузов, С.В. Калмыки в Среднем Поволжье и На Южном Урале: имперская политика аккультурации и проблема сохранения этнической идентичности ( середина 30- г. XVIII в. - первая четверть XX в.) : дис. на соиск. уч. ст. докт. ист. наук: 07. 00.02 / С.В. Джунджузов. – Оренбург, 2015. – 313 с.

#### *Авторефераты диссертаций*

1. Очир- Гаряева И.К. Введение Калмыкии в систему государственного управления России: историко-правовые аспекты :70-е гг. XVIII в. - первая половина XIX в. [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ И.К. Очир-Гаряева. – Москва. – 2006. 160 с.
2. Скиба, В.А. Правовое положение Калмыкии в составе Российской Империи (XVIII-XIX в.) [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.01)/ В.А. Скиба. - Махачкала.- 2012. 185 с.